

Кастанеда К.

Учения дона Хуана/Путь знания индейцев племени яки/ -Киев: «Ковчег», 1992.-208с.

ISBN 5-7707-2675-X

Сканирование и распознавание:

Daedalus и Феня.

Примечание: Для правильного понимания, нужно заменить во всем тексте «олли» на силу. И так далее ...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Часть первая. УЧЕНИЕ

1. Поиск благоприятного «пятна»
2. Первая встреча с Мескалитом
3. Знакомство с «травой дьявола»
4. Сбор пейота
5. Колдовство с ящерицами
6. Летание
7. Опыт с «дымком»
8. Пейотная церемония
9. Колдовство об украденных вещах
10. Превращение в ворону
11. Битва за душу

Часть вторая. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

(Названия глав добавлены редактором перевода.)

Посвящается
дону Хуану
и тем двум людям,
которые
разделили со мной
ощущение
магического времени

Благодарности

Я хотел бы выразить глубокую благодарность проф. Клементу Мейгану, который дал толчок и направление моим полевым антропологическим исследованиям; проф. Гарольду Гарфинкелю, который дал мне образец исчерпывающего исследования и вдохновил на него; проф. Роберту Эдгертону, который помогал мне своими критическими замечаниями с самого начала работы; проф. Уильяму Брайту и Педро Карраско за их критические замечания и ободрение и проф. Лоуренсу Уотсону за его неоценимую помощь при выполнении моего анализа. Я благодарен также м-с Грейс Стимсон и м-ру Ф.А. Гилфорду за их помощь при подготовке рукописи к печати.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Представленная в этом разделе структурная схема, составленная из полученных состояний необычной реальности, является попыткой раскрыть убедительность и цельность учения дон Хуана. На мой взгляд, структура образуется четырьмя понятиями, которые являются следующими основными единицами:

1. Человек знания;
2. Человек знания имеет ОЛЛИ;
3. ОЛЛИ имеет закон;
4. Закон выполняется путем специальной согласованности.

Эти 4 единицы в свою очередь включают в себя ряд вспомогательных понятий. Таким образом, полная структура включает в себя все существенные представления, с которыми я познакомился до того момента, когда я прервал свое ученичество.

В определенном смысле эти единицы представляют последовательные уровни анализа. При этом каждый последующий уровень является модификацией предыдущего*.

Так как эта концептуальная структура полностью зависит от значения всех входящих в нее единиц, то здесь уместно сделать следующее разъяснение: во всей работе значение дается таким, каким я понимал его. Компоненты понятий учения дон Хуана, представленные здесь, не могут быть точной копией того, что он сам говорил. Несмотря на все мои старания передать эти представления как можно точнее, их смысл несколько смещался под влиянием моих попыток классифицировать их. Однако расположение четырех главных единиц этой структурной схемы является логической последовательностью, по-видимому, свободной от влияния моей собственной классификации. Но что касается составляющих каждого основного элемента, то здесь невозможно отбросить мое личное влияние. В некоторых пунктах посторонние классификационные моменты необходимы для того, чтобы сделать понятным само явление. И если здесь необходимо выполнить такую задачу, то ее следует производить путем переходов от значения и классификационной схемы учителя к значениям и классификации ученика.

Оперативная форма

Первая единица — человек знания

На самом раннем этапе моего ученичества дон Хуан высказал мысль, что целью его обучения является «показать», сделаться «человеком знания». Я использовал это утверждение в качестве исходной точки. Очевидно, что сделаться человеком знания является операционной целью. И так же очевидно, каждая часть упорядоченного учения дон Хуана направлена на достижение тем или иным способом этой цели. Здесь ход рассуждений сводится к тому, что когда «человек знания» становится операционной целью, тогда становится необходимым объяснить некоторую «операционную форму». Очевидно, что для того, чтобы понять эту операционную форму, человек должен понять ее конечную цель — человека знания.

После установления понятия «человека знания» в качестве первой структурной единицы, я смог уверенно установить следующие 7 концепций в качестве ее собственных составляющих:

1. Сделаться человеком знания можно в результате обучения;
2. Человек знания имеет непреклонное намерение;
3. Человек знания имеет ясный ум;

* Для ознакомления с единицами моего структурного анализа см. приложение В

4. Сделаться человеком знания можно лишь в результате напряженного труда;
5. Человек знания является воином;
6. Становление человеком знания является непрекращающимся процессом;
7. Человек знания имеет ОЛЛИ.

Эти 7 концепций были темами. Они проходили через учение, определяя характер всего учения дона Хуана. Поскольку операционной целью всего учения было создать человека знания, то все, чему он учил, было проникнуто специфическими чертами каждой из перечисленных семи тем. Все вместе они создавали концепцию «человека знания» как способ вести себя, характер поведения, являющийся конечной целью долгой и опасной тренировки.

Однако «человек знания» был не образцом для копирования, но рядом принципов, включающих в себя все необычные обстоятельства, относящиеся к изучаемой науке.

Каждая из семи тем составлялась из различных других концепций, в свою очередь, охватывающих их различные аспекты. Из утверждений дона Хуана можно было установить, что человек знания может быть диаблеро, т. е. колдуном черной магии. Он отмечал, что его учитель был диаблеро, а также и он сам в прошлом, хотя он перестал пользоваться некоторыми аспектами практики колдовства.

Так как в своем учении он преследует цель показать, как сделаться человеком знания и т. к. его знание включает в себя быть диаблеро, то отсюда вытекает возможность внутренней связи между человеком знания и диаблеро. Хотя дон Хуан никогда не применял взаимную замену обоих терминов, однако возможность того, что они связаны, увеличивает вероятность того, что «человек знания» с его семью темами и их составляющими концепциями теоретически охватывает все обстоятельства, могущие возникнуть в процессе становления диаблеро.

Сделаться человеком знания является делом учения

Первая тема делает совершенно ясным, что учение является единственной возможностью сделаться человеком знания и это в свою очередь включает в себя необходимость сделать решительное усилие, чтобы дойти до конца. Сделаться человеком знания является конечным результатом процесса в отличие от непосредственного достижения через акт милости или вознаграждения, совершаемых сверхъестественными силами. Доверие к учению, направленному к тому, чтобы сделаться человеком знания, оправдывает существование соответствующей системы.

Первая тема имеет три составляющие:

1. Нет никаких явных требований для того, чтобы сделаться человеком знания;
2. Имеются некоторые скрытые требования;
3. Решение относительно того, кто мог бы пройти обучение, чтобы сделаться человеком знания, было вынесено безличной силой.

Однако, очевидно, не было никаких явных предпосылок, которые могли бы предопределить, кого бы следовало или не следовало обучать, как сделаться человеком знания. В идеале путь открыт для каждого, кто пожелает следовать ему. Но на практике это не согласуется с тем фактом, что дон Хуан в качестве учителя сам выбирал учеников. Практически любой учитель при любых обстоятельствах выбирал бы себе учеников, исходя из того, насколько они удовлетворяют определенным скрытым предпосылкам. Конкретный характер таких предпосылок никогда не был сформулирован.

Дон Хуан лишь намекал на то, что имеются определенные предпосылки, которые следует учитывать при встрече с возможным учеником. Эти предпосылки, на которые он намекал, должны были показать, имеет ли предполагаемый кандидат определенный склад характера, который дон Хуан называл «несгибаемым устремлением».

Тем не менее окончательное решение вопроса, кто может научиться быть человеком знания, было предоставлено безличной силе, которая была известна дону Хуану, но была за пределами его воли.

Безличной силе доверялось указать на подходящего человека путем выполнения какого-нибудь экстраординарного действия или путем создания вокруг этого человека ряда своеобразных явлений.

Поэтому никогда не возникало противоречия между отсутствием явных предпосылок и существованием скрытых предпосылок. Человек, выделенный таким способом, становится учеником. Дон Хуан называл его «эскогидо», «тот, который был выбран». Но быть эскогидо означает больше, чем быть только учеником. Эскогидо самым актом быть избранным силой уже становился отличным от остальных людей. Он уже считался реципиентом минимального количества силы, которая должна была увеличиваться в процессе обучения.

Но учение было процессом бесконечного поиска, и сила, которая приняла первоначальное решение, или подобная ей сила должна была принимать аналогичное решение по вопросу, мог ли эскогидо продолжать обучение, или же он провалился. Эти решения объявлялись через знаки, которые возникали на любом этапе обучения. При этом любое страшное обстоятельство, возникающее вокруг ученика, рассматривалось как такой знак.

Человек знания имеет непреклонное намерение

Мысль о том, что человеку знания необходимо непреклонное намерение, нашла свое выражение в упражнении на развитие воли. Иметь непреклонное намерение означает иметь желание выполнить необходимое действие, всегда держась твердо в пределах изучаемого знания.

Человеку необходима твердая воля для того, чтобы вынести все условия процесса, выполняемого в связи с его знанием.

Условия всех действий и предопределенность были, несомненно, неприятны любому человеку, по мнению которого лишь немного непреклонного намерения было единственным требованием, которому должен был удовлетворять преуспевающий ученик.

Непреклонное намерение складывалось из:

1. Умеренности;
2. Здравых суждений;
3. Запрета на введение новшеств.

Человеку знания была нужна умеренность, потому что большая часть обязательных действий была связана с требованиями или элементами, которые были либо за пределами обычной повседневной жизни, или же не были обыденными в повседневной деятельности, и человек, действующий в соответствии с ними, вставал перед необходимостью проявления экстраординарных усилий. Подразумевалось, что человек мог быть способен к таким экстраординарным усилиям, если он проявлял умеренность в любой другой деятельности, не связанной непосредственно с подобными предопределенными действиями.

Так как все действия были предопределенными и обязательными, то человек знания должен был иметь здравость суждения. Эта концепция не подразумевала обычный здравый смысл, а имела в виду способность оценивать обстоятельства, связанные с какой бы то ни было необходимостью действовать. При такой оценке можно разумно пользоваться сведенными вместе всеми частями учения, имеющимися к моменту, в который должно было совершиться действие. Таким образом, по мере увеличения объема знаний, руководство при оценке будет все время изменяться, однако всегда имеется убежденность в том, что любое обязательное действие, которое человек должен выполнить, будет фактически наиболее подходящим при заданных обстоятельствах.

В силу того, что все действия являются предопределенными и обязательными,

необходимость их выполнения означает невозможность введения тех или иных новшеств. Система дон Хуана передачи знания была настолько хорошо установлена, что ее невозможно было изменить каким бы то ни было образом.

Человек знания имеет ясный ум

Ясность ума была категорией, которая давала направление развития, тот факт, что все действия были предопределены, означает, что ориентация человека на получаемое знание является также предопределенной; и как следствие, ясность ума дает лишь направление развития. Она непрерывно подтверждает правильность выбранного курса при помощи следующих компонент представления:

1. Свободы нахождения пути;
2. Знания конкретной цели;
3. Гибкости ума.

Считалось, что человек имеет свободу выбора пути. Обладание свободой выбора 1С противоречит невозможности вносить изменения; эти два представления не противоречат друг другу и не взаимодействуют друг с другом.

Свобода выбора пути означает свободу выбора среди равных возможностей действия, равных по эффективности и применимости. Критерием для выбора является личное предпочтение той или иной возможности. Фактически свобода выбора пути «определяет его направление развития в соответствии с личной склонностью».

Другой путь создания направления развития основывается на представлении, что каждое действие выполняется в рамках выбранного учения. Поэтому человеку знания необходима ясность ума для того, чтобы согласовывать свои собственные конкретные побуждения к действию со специфическими целями каждого действия.

Другим аспектом ясности ума была мысль о том, что человек знания для лучшего выполнения своих обязательных действий должен использовать все свои ресурсы, которые дало ему учение.

В этом заключается идея гибкости ума. Она создает на- Ц правление развития, сообщая человеку чувство способности приспосабливаться и находчивости. Обязательность всех действий внушала бы человеку чувство жестокости или беспощадности, если бы не мысль, что человек знания должен обладать гибкостью.

Сделаться человеком знания можно лишь в результате напряженного труда

Человек знания должен иметь или развить в себе в период тренировок способность к напряженным усилиям. Дон Хуан говорил, что сделаться человеком знания можно лишь в результате тяжелого труда. Тяжелый означает способность:

1. Прикладывать предельное усилие;
2. Достигать эффективности и
3. Удовлетворять выдвигаемым требованиям.

На пути человека знания большим препятствием, несомненно, является невыполнение отдельных пунктов, и требуется совершенно особое усилие для того, чтобы справиться с обстоятельствами, при которых возникает необходимость совершенно исключительных действий. Если в качестве примера взять поведение дон Хуана, то на первый взгляд может показаться, что его драматическое усилие является лишь его личной склонностью к театральности. Однако его драматическое усилие было всегда чем-то большим, чем актерством; это было скорее состояние глубокой убежденности. При помощи этих драматических усилий он придавал оттенок законченности всем выполняемым им действиям. Как следствие, его действия переносились в ситуацию, в которой смерть играла одну из основных ролей. Было очевидно, что смерть является вполне реальной угрозой во время прохождения курса обучения из-за опасной природы объектов, с которыми имел дело человек

знания; тогда является логичным, что драматическое усилие, создаваемое убеждением, что смерть вездесуща, является чем-то большим, чем эффективным приемом.

Усилие создает не только представление, но и необходимость действия. Усилие должно быть эффективным; оно должно обладать свойством быть правильно направленным, быть соответствующим.

Представление о нависающей смерти создает не только драматичность ситуации, но также создает убеждение, что каждое действие включает в себя борьбу за выживание, что произойдет гибель, уничтожение, если усилия человека не будут достаточно эффективными.

Усилие также связано с идеей вызова, т. е. является актом проверки того, способен ли человек выполнить требуемое действие в строгих рамках изучаемого им учения.

Человек знания является воином

Существование человека знания является непрерывной борьбой, и представление о том, что он является воином, ведущим жизнь воина, дает человеку силы, чтобы достичь эмоциональной устойчивости. Идея человека-воина включает в себя четыре концепции:

1. Человек знания должен иметь уважение;
2. Он должен бояться;
3. Он должен быть всегда бодрствующим;
4. Он должен быть уверен в себе.

Поэтому быть воином является формой самодисциплины, которая подчеркивает личные достижения; и вместе с тем это является положением, в котором личные интересы сокращаются до минимума, т. к. в большинстве случаев личные интересы бывают несравнимы с силой, требуемой для выполнения какого-нибудь предопределенного акта.

Человек знания в своей роли воина должен по-разному относиться к различным ситуациям; он должен уважать все, связанное с его знанием, для того чтобы он мог все расположить в разумном порядке. Иметь уважение — это все равно, что оценивать свои скромные силы перед лицом Неизвестного.

Если человек остается в рамках этой мысли, тогда идея уважения логически распространяется и на самого себя, потому что человек так же неизвестен, как и само Неизвестное. Подобное понимание чувства уважения преобразовывает изучение этого особого знания, которое в противном случае могло бы показаться абсурдным, в очень рациональную альтернативу.

Другим условием жизни воина является необходимость испытать и тщательно оценить чувство страха. Идеальным является, чтобы, несмотря на страх, человек продолжал бы начатые действия.

Страх должен быть вообще преодолен, и в жизни человека знания наступает время, когда страх оказывается преодоленным, но сначала он должен почувствовать страх и должным образом оценить это ощущение. Дон Хуан утверждает, что человек может победить страх, только столкнувшись с ним.

В качестве воина человек знания должен быть всегда начеку. Человек на войне должен быть всегда настороженным, чтобы обращать внимание на большинство факторов, связанных с двумя неотъемлемыми аспектами знания:

1. Знание намерения;
2. Знание ожидаемого движения.

Знание намерения — это значит обращать внимание на факторы, входящие в соотношение между особыми причинами для какого-нибудь обязательного действия.

Так как все обязательные действия имеют определенные причины, то человек знания должен быть начеку; это означает, что он должен уметь всегда согласовывать определенные причины каждого обязательного действия с определенной причиной, которую он держит в уме и которая побуждает его действовать.

Человек знания, путем осознания этого отношения, становится способным понять, что

представляет собой ожидаемое движение.

То, что я назвал здесь «знанием ожидаемого движения», относится к тому факту, что человек всегда способен обнаружить важные переменные, содержащиеся в соотношении между особыми причинами для каждого действия и личными особыми поводами для того, чтобы действовать. Предполагается, что человек, осознающий ожидаемое движение, может обнаружить самые незначительные перемены. Это тонкое осознание перемен приписывается узнаванию и интерпретации предзнаменований и других неординарных явлений.

Последним аспектом идеи поведения воина была необходимость в уверенности в себе, т.е. уверенность в том, что особые цели действия, которые человек мог решить выполнить, были лишь вероятной альтернативой для его собственных особых целей для действия. Без уверенности в себе человек не будет способен выполнить один из наиболее важных аспектов учения: способности считать знание силой.

Становление человеком знания является непрекращающимся процессом

Быть человеком знания не является каким-то постоянным свойством. Никогда нет уверенности, что при прохождении predetermined шагов изучаемого учения ученик станет человеком знания.

Считается, что эти шаги должны только показать, как стать человеком знания. Поэтому цель — сделаться человеком знания — может и не быть полностью достигнутой; скорее это является непрекращающимся процессом, включающим:

1. Идею, что человек должен возобновлять попытку сделаться человеком знания;
2. Идею о постоянстве человека и
3. Идею, что человек должен следовать пути сердца.

Постоянное возобновление попытки сделаться человеком

знания выражено в теме четырех символических врагов, встречающихся на пути учения: страхе, ясности, силе и старом возрасте.

Возобновление попытки подразумевает достижение и утверждение контроля над собой. Настоящий человек знания должен последовательно побеждать каждого из этих четырех врагов до самого конца своей жизни для того, чтобы всегда участвовать в процессе становления человеком знания. Однако, несмотря на честное возобновление попыток, шансы неизбежно бывают не в пользу человека; он сдается своему последнему символическому врагу. В этом заключается идея непостоянства.

Компенсация отрицательного непостоянства человека является смыслом указания того, что человек должен следовать «пути сердца». Путь сердца является метафорическим способом выразить то, что даже не будучи постоянным, человек все равно должен продолжать и должен быть способен находить удовлетворение в акте выбора наиболее приемлемой альтернативы и в полном слиянии с ней.

Дон Хуан выразил сущность своего знания в метафоре, что важной для него вещью было найти путь сердца и затем следовать все время по нему, подразумевая под этим, что слияние с приемлемой альтернативой было для него достаточным. Само по себе путешествие было достаточным, поскольку любая надежда прибыть в перманентное положение выходила за рамки его учения.

Вторая единица

Человек знания имеет олли

Идея, что человек знания имеет олли, была самой важной из семи компонент тем, потому что только для нее одной было необходимо объяснение, что представляет собой человек знания. В классификационной схеме дон Хуана человек знания имел олли, а обычный человек не имел, и то, что имел олли, отличало его от обычного человека. Дон Хуан

описывал олли как «силу, способную перенести человека за пределы самого себя»; это значит, что олли было силой, позволяющей человеку выйти за пределы обычной реальности. Следовательно, иметь олли означало иметь силу; и факт, что человек знания имел олли, сам по себе свидетельствовал о том, что операционная цель учения была достигнута.

Так как эта цель заключалась в том, чтобы показать, как сделаться человеком знания, и т. к. человек знания был тем, кто имеет олли, то другой путь описания операционной цели учения дон Хуана заключается в том, чтобы показать, что оно также учит, как получить олли. Концепция «человека знания» как философская структура колдуна имеет смысл для' любого, кто хотел жить в пределах этой структуры, только в той мере, в какой он имел олли. Я отнес эту последнюю компоненту темы человека знания ко второй главной структурной единице из-за связанной с ней необходимостью объяснить, чем является человек знания.

В учении дон Хуана имелись два олли. Первое содержалось в растениях дурмана. Дон Хуан называл это олли испанским названием растения «трава дьявола» (герба дель дяболо). По его мнению образцы дурмана содержали олли. Однако каждый колдун должен был сам вырастить небольшой участок растений, который он называл своими собственными не только в том смысле, что растения были его частной собственностью, но и в том, что они лично идентифицировались с ним.

Собственные растения дон Хуана относились к виду иноксия.

Однако, по-видимому, не было корреляции между этим фактом и различием, могущим существовать между двумя видами дурмана, доступными ему.

Второе олли содержалось в грибе, который по моему определению принадлежал к роду псилоцибе; возможно, это был псилоцибе мексикана, но это только ориентировочно, потому что я не мог достать образец для лабораторного анализа.

Дон Хуан называл это олли хуманито (маленький дымок), утверждая, что олли аналогично дыму или курительной смеси, которую он готовил с грибом. Дым он рассматривал как настоящий контейнер, однако он указывал, что сила связана лишь с одним видом псилоцибе; поэтому нужно было обращать особое внимание при сборе, чтобы не перепутать его с десятком видов того же семейства, растущих в тех же местах.

Олли, как существенная концепция, включает следующие идеи и их разветвления:

1. Олли не имеет формы;
2. Олли воспринимается как качество;
3. Олли укрощаемо;
4. Олли имеет закон.

Олли не имеет формы

Предполагается, что олли является сущностью, существующей вне и независимо от человека, однако, являясь отдельной сущностью, олли считается бесформенным. Я установил «бесформенность» как условие, которое противоположно «обладанию определенной формой»; это различие делается с учетом того, что в дальнейшем будут встречаться другие силы, похожие на олли, но которые имеют определенно воспринимаемую форму. Условие бесформенности олли означает, что оно не имеет ни определенной, ни смутно очерченной, ни даже едва распознаваемой формы, и это условие подразумевает, что олли никогда не бывает видимо.

Олли воспринимается как качество

Следствием бесформенности олли является другое условие, выражающее ту идею, что олли воспринимается только по воздействию на чувства; это означает, что поскольку олли не имеет формы, его присутствие обнаруживается только по влиянию, оказываемому им на колдуна. Дон Хуан классифицирует эти влияния как имеющие антропоморфные качества. Он описывает олли как обладающего человеческим характером, подразумевая, таким образом, что

каждый колдун имеет возможность выбрать себе наиболее подходящее олли, согласовывая свой собственный характер с присущими олли антропоморфными чертами.

Два олли, входящие в учение, по описанию дона Хуана имеют ряд противоположных качеств.

Дон Хуан указывал, что олли, содержащееся в Датура иноксия, имеет два качества: оно женоподобно и дает избыточную силу. Он считает, что эти два качества совершенно нежелательны. Его утверждения по этому вопросу весьма определены, но в то же время он указывает, что его оценка определяется чисто личным подходом. Наиболее важной чертой было, несомненно, то, что дон Хуан называл женоподобной натурой. Тот факт, что оно характеризуется как женоподобное, отнюдь, однако, не означает, что это олли обладает женской силой. По-видимому, эта аналогия с женщиной является всего лишь метафорическим приемом, применяемым доном Хуаном для описания того, что он рассматривает как неприятные проявления олли. Кроме того, женский род испанского слова «травя» мог также способствовать этой аналогии с женским существом. Во всяком случае олицетворение этого олли в виде женоподобной силы придает ему следующие антропоморфные качества:

1. Оно обладает собственнической натурой;
2. Оно неистово;
3. Оно непредсказуемо;
4. Оно оказывает вредное действие.

Дон Хуан считал, что олли имеет способность поработить; человека, который становится его последователем; он объяснял эту способность как свойство быть собственником, которое он считал свойственным женскому характеру. Олли завладевало своими последователями, вкладывая в них силу и создавая этим чувство зависимости и сообщая им физическую силу и хорошее самочувствие.

Это олли считается также неистовым. Его женоподобное неистовство выражалось в принуждении своих последователей к разрушительным действиям с применением грубой силы и это своеобразное свойство делает это олли более подходящим для людей пылкого характера, стремящихся в неистовстве найти путь к личному могуществу.

Другой женоподобной чертой была непредсказуемость. Для дона Хуана это означало, что действия олли никогда не были последовательными; наоборот, они сумбурно изменялись, и не было никакой возможности предугадать их. Непоследовательность олли компенсировалась скрупулезной и продуманной заботой колдуна о каждой мелочи в обращении с ними. Любой неблагоприятный и неожиданный оборот, возникающий из-за допущенной ошибки в обращении, объяснялся следствием женоподобной непредсказуемости поведения олли. Из-за своего собственничества, неистовства и непредсказуемости это олли считается оказывающим вредное влияние на характер своих последователей. Дон Хуан считал, что олли преднамеренно стремится передать свой женоподобный характер, и эти его усилия действительно увенчиваются успехом.

Но наряду со своей женоподобной натурой это олли обладает и другой чертой, которая также рассматривается как качество: оно является подателем избыточной силы. Дон Хуан выразительно подчеркивает это обстоятельство и считает, что как великолепный податель силы оно несравнимо ни с чем. Это означает, что оно дает своим последователям физическую силу, смелость и отвагу для выполнения своих необычных действий. Однако, по мнению дона Хуана такая непомерная сила была излишней. Он утверждал, что по крайней мере для него такая сила больше не нужна. Тем не менее он считал это сильным побудительным мотивом для будущего человека знания, если последний имеет природную склонность к приобретению силы.

С другой стороны, по глубокому убеждению дона Хуана, олли, содержащееся в Псилоцибе мексикана, имеет в высшей степени подходящие и неоценимые свойства:

1. Оно мужеподобно и
2. Оно вызывает экстаз.

Он рассматривает это олли как противоположность тому, которое содержится в растениях дурмана. Он считал его главным образом мужеподобным. Его поведение определялось его мужскими свойствами, аналогично тому, как у олли из дурмана — его женскими свойствами.

Хотя это не было мужской силой, однако дон Хуан описывал ее проявление через то, что он рассматривал как мужское поведение.

Здесь также мужской род испанского слова «хумито» (дымок) мог навести на аналогию с мужской силой.

Антропоморфные свойства этого олЛи, которые, по мнению дона Хуана, свойственны мужчине, были:

1. Он бесстрастен;
2. Он спокоен;
3. Он предсказуем и.
4. Он оказывает благотворное действие.

Представление дона Хуана о бесстрастной натуре олли выражалось в убеждении, что оно было честным, что оно никогда не требовало экстравагантных действий от своих последователей. Оно никогда не порабощало людей, потому что оно никогда не давало им легкой силы. Наоборот, хумито было твердым, но справедливым со своими последователями.

Тот факт, что олли не вызывало явно неистового поведения, позволял считать его спокойным.

Оно было также непредсказуемо. Дон Хуан утверждал, что его воздействие на всех его последователей и при всех повторных опытах бывает всегда одинаковым. Другими словами, его воздействие либо не изменяется, либо же оно, даже изменившись, настолько сохраняет свой прежний характер, что его можно продолжать считать одним и тем же.

Будучи бесстрастным, спокойным и предсказуемым, это олли, как полагают, имеет еще другую мужскую черту; оно оказывает благотворное влияние на характер своих последователей. Мужской характер хумито, как считается, создает в них очень редкое состояние эмоциональной стабильности. Дон Хуан считал, что под руководством олли человек сможет успокоить сердце и достичь уравновешенности.

Результатом всех мужских свойств олли является способность вызывать экстаз. Эта другая сторона его натуры рассматривается также как качество. Считалось, что хумито мог удалять тела своих последователей, позволяя им таким путем выполнять очень специальные формы действий, связанных с бестелесностью. Олли, содержащееся в Псилоцибе, считалось идеально подходящим для людей, предрасположенных к созерцанию.

Олли укротимо

Мысль о том, что олли укротимо, означает то, что как сила оно имеет возможность быть использованным. Дон Хуан выражал это как внутренне присущую способность быть использованным. После того, как колдун укротил олли, считается, что он приобрел власть над его особой силой, что означает, что он может манипулировать ею по собственному желанию. Способность олли быть укрощаемым противоположна неспособности к этому других сил, которые подобны олли во всем, за исключением того, что они не поддаются управлению. Управление олли имеет два аспекта:

1. Олли как средство сообщения;
2. Олли как помощник.

Олли является средством сообщения в том смысле, что оно служит для переноса колдуна в область необычной реальности. Насколько я знаю, оба олли служили средством сообщения, хотя действие каждого из них имело совершенно различное значение.

Совершенно нежелательные качества олли, содержавшегося в растениях дурмана, особенно его свойство непредсказуемости, превращает его в опасный, неуправляемый аппарат. Ритуал является единственной возможной защитой против его неустойчивости, но он

никогда не бывает достаточен для того, чтобы обеспечить стабильность этого олли. Колдун, пользующийся этим олли как средством передвижения, должен ожидать благоприятных знаков, прежде чем отправиться в путь.

С другой стороны, олли, содержащийся в Псилоцибе мексикана, считается спокойным и предсказуемым аппаратом вследствие своих прекрасных качеств. Из-за его предсказуемости колдун, использующий этого олли, может и не выполнять какого-нибудь предварительного ритуала.

Другой аспект управляемости олли выражен в представлении, что олли является помощником. Быть помощником означает, что олли, выполнив роль аппарата и передвижения для колдуна, снова используется в качестве помощи или путевода, чтобы помочь колдуну в осуществлении любой из целей, из-за которых нужен был этот переход в область необычной реальности. По своим способностям в качестве помощников олли имеют различные уникальные качества. Сложность и применимость этих свойств возрастает по мере продвижения человека по пути учения. Но в основном олли, содержащееся в растениях дурмана, считается совершенно особым помощником. Дон Хуан считал, что оно не сравнимо ни с чем в качестве помощника, что определяется, по его мнению, всеми его ценными качествами.

Третья единица

Все олли имеют закон

Среди компонент понятия «олли» идея, что олли имеет закон, совершенно необходима для объяснения того, чем является олли.

Из-за этой необходимости я включил это в качестве третьей единицы в структурную схему.

Закон в учении дона Хуана был твердой организующей концепцией, регулирующей все действия, которые должны выполняться во время процесса общения с олли. Закон устно передается от учителя к ученику в процессе их общения, желательно без изменений.

Таким образом закон является более чем сводом правил; он является скорее рядом предначертаний относительно поведения, которого следует придерживаться в процессе общения с олли.

Несомненно, многие элементы должны были соответствовать данному доном Хуаном определению олли как «силы, способной перенести человека за пределы самого себя». Любой, кто примет это определение, естественно сможет понять, что все, обладающие такой способностью, будут олли. И тогда логично будет полагать, что даже телесное состояние, вызываемое голодом, болезнью и т. п. может быть олли, потому что они могут иметь способность перенести человека за пределы сферы обычной реальности. Но идея, что олли имеет закон, исключает все эти возможности. Олли является силой, имеющей закон. Все другие возможности не могут считаться олли, потому что они не имеют закона.

В качестве концепции закон включает в себя следующие идеи и их различные компоненты:

1. Закон нестигаем;
2. Закон не-кумулятивен;
3. Закон исполняется в обычной реальности;
4. Закон исполняется в необычной реальности и
5. Закон исполняется путем особой согласованности.

Закон нестигаем

Контуры деятельности, образующей основу законов, представляли необходимые шаги, которым каждый должен следовать для того, чтобы достичь операциональной цели учения. Это обязательное свойство закона заложено в идее об его нестигаемости. Нестигаемость

закона тесно связана с идеей действенности. Предельное напряжение создает непрерывную борьбу за выживание, и при таких условиях только наиболее эффективное действие, которое может выполнить человек, обеспечит ему выживание. Поскольку индивидуальные программы не разрешаются, то закон предписывает действия, образующие единственную альтернативу для выживания. Поэтому закон должен быть негибким. Он должен требовать неуклонного подчинения своему диктату. Однако подчинение закону не является абсолютным; в процессе обучения я отметил один случай, когда его негибкость была нарушена. Дон Хуан объяснил этот случай отклонения как особую милость, обусловленную непосредственным вмешательством олли. При этом случае, возникшем вследствие моей непреднамеренной ошибки в обращении с олли, содержащимся в растении дурмана, закон был нарушен. Дон Хуан вывел из этого факта заключение, что олли имеет способность непосредственно вмешаться и поддержать вредное и обычно фатальное воздействие, возникающее из-за неподчинения закону. Такое проявление гибкости считалось всегда результатом большой близости между олли и его последователем.

Закон не-кумулятивен

Здесь делалось предположение, что все возможные методы обращения с олли уже используются. Теоретически закон является не-кумулятивным и нет возможности что-нибудь добавить к нему. Идея о не-кумулятивности природы закона связана также с концепцией действенности. Так как закон предписывает единственную эффективную альтернативу для выживания человека, то любая попытка изменить его или переменить его выполнение путем включения нововведений рассматривалась не только как нечто излишнее, но даже как смертельное. Человек имел возможность только добавить себе что-нибудь связанное со знанием закона или под руководством учителя, или под руководством самого олли. Последнее рассматривалось как пример прямого приобретения знания, а не как добавление к содержанию закона.

Закон утверждается в обычной реальности

Под утверждением закона понимается акт проверки его, акт аттестации его справедливости, выполняемый прагматически, опытным путем. Так как закон имеет дело с ситуациями при обычной реальности и не-обычной, то его утверждение производится в обеих областях.

Ситуации обычной реальности, с которыми имеет дело закон, являются в высшей степени необыкновенными ситуациями, но невзирая на их необыкновенность, закон утверждается в обычной реальности. Из-за этого они выходят за рамки этой работы и должны явиться предметом рассмотрения другой работы. Эта часть законов имеет дело с деталями процедуры, применяемой при распознавании, собирании, смешивании, приготовлении и наблюдении над растениями силы, в которых содержится олли, деталями других процедур, связанных с применением таких растений силы, а также с рядом аналогичных вопросов.

Закон утверждается в не-обычной реальности

Закон также утверждается в не-обычной реальности и утверждение производится таким же прагматическим экспериментальным способом проверки применимости, как это делается при ситуациях в обычной реальности. Идея прагматического утверждения включает в себя две концепции:

1. Встречи с олли, которые я назвал состояниями не-обычной реальности.
2. Особые цели закона.

Состояние не-обычной реальности

Оба растения, в которых содержатся олли, если их применить в соответствии с подходящими законами олли, создают состояния особого восприятия, которые дон Хуан определял как встречи с олли. Он особенно подчеркивал создание их, подчеркивал мысль, что человек должен встретиться с олли при возможности больше для того, чтобы проверить их закон прагматическим, экспериментальным способом. Предполагалось, что часть закона, которая могла быть проверена, непосредственно зависит от того, сколько раз человек встретится с олли.

Метод осуществления встречи с олли заключается исключительно в правильном применении растения, в котором содержится олли. Тем не менее дон Хуан намекал, что на определенных продвинутых этапах учения встречи могут происходить и без применения растения; короче говоря, они могут устанавливаться лишь единым волевым актом. Я назвал встречи с олли состоянием не-обычной реальности. Я выбрал термин «не-обычная реальность» потому, что он согласуется с утверждением дона Хуана о том, что такие встречи происходят в континууме реальности, лишь слегка отличной от реальности повседневной жизни. Следовательно, не-обычная реальность имеет особые черты, которые могут быть выражены, вероятно, одинаковым образом каждым человеком. Дон Хуан никогда не описывал эти черты определенным образом, но его сдержанность в этом вопросе, казалось, была связана с представлением, что каждый человек должен подходить к знанию как к своему личному делу.

Следующие категории, которые я рассматриваю как характерные черты не-обычной реальности, были выведены из моего личного опыта. Однако, несмотря на их, казалось бы, идиосинкразическое происхождение, они были усилены и развиты доном Хуаном на основе его учения. Он проводил свое учение так, как будто эти характеристики были присущи не-обычной реальности:

1. Не-обычная реальность может быть использована;
2. Не-обычная реальность имеет составляющие элементы.

Первая характеристика — то, что не-обычная реальность может быть использована, — подразумевает то, что она пригодна для настоящей работы. Дон Хуан неоднократно объяснял, что основной направленностью его учения является достижение практических результатов и такое достижение связано как с обычной, так и с не-обычной реальностью. Он утверждал, что в его знании имелись пути для того, чтобы заставить работать не-обычную реальность таким же образом, как и обычную реальность. Соответственно этому утверждению состояния, индуцируемые олли, создаются с обдуманном намерением быть использованными.

Для этого особого случая объяснение дона Хуана заключалось в том, что встречи с олли были направлены на изучение их секретов, и это объяснение служило твердым руководством для отбрасывания всех других личных мотивов, которые могут побуждать человека искать состояния не-обычной реальности.

Второй характеристикой не-обычной реальности было то, что она имеет составляющие элементы. Этими составляющими элементами были предметы, действия и события, которые человек воспринимает, по-видимому, органами чувств как являющиеся содержанием состояния не-обычной реальности.

Полная картина не-обычной реальности складывается из элементов, которые кажутся обладающими качествами как элементов обычной реальности, так и составляющих обычного сновидения, не совпадая, однако, ни с одним из них. Согласно моему личному мнению составляющие элементы необычной реальности имеют три уникальные характеристики:

1. Стабильность;
2. Необычность и
3. Отсутствие обычной согласованности.

Эти качества выделяют их, как отдельные единицы, обладающие бесспорной индивидуальностью.

Составляющие элементы не-обычной реальности обладают стабильностью в том смысле, что они являются постоянными. В этом отношении они подобны составляющим элементам обычной реальности, потому что они не смещаются и не исчезают, как ЭТО могло бы случиться с составляющими элементами обычных сновидений. Создается впечатление, что каждая деталь, образующая составляющий элемент не-обычной реальности, имеет свою собственную конкретность, и как я заметил, эта конкретность была очень стабильной.

Стабильность была настолько сильно выражена, что это позволило мне установить следующий критерий: в не-обычной реальности человек всегда имеет возможность остановиться, чтобы рассмотреть любые составляющие элементы в течение, по-видимому, сколь угодно длительного времени. Применение этого критерия позволило мне отделить состояния не-обычной реальности, используемые доном Хуаном, от других состояний своеобразной перцепции, которые могут возникать в не-обычной реальности, но которые не подходят под этот критерий.

Второе особое свойство составляющих элементов не-обычной реальности — их необычность — означает то, что каждая деталь составляющих элементов является единственной и индивидуальной, кажется, что как будто каждая деталь изолирована от всех других, или как будто в каждый данный момент показывается всего лишь одна деталь. Необычность составляющих элементов создает, вероятно, у всех одно стремление: неуклонную необходимость, стремление соединить все детали в одну полную картину, полную композицию. Дон Хуан, очевидно, знал об этом стремлении и использовал его при каждом удобном случае.

Третьим уникальным свойством составляющих элементов и к тому же наиболее эффективным было отсутствие для них обычной согласованности. Человек замечал составляющие элементы, будучи в состоянии полного одиночества, которое больше всего походило на одиночество человека, наблюдающего незнакомую для него сцену в обычной реальности, чем одиночество сновидения. Так как стабильность составляющих элементов не-обычной реальности позволяет человеку как бы 5 остановиться и рассматривать некоторые из них как угодно долго, то создается впечатление, что они как будто являются элементами повседневной жизни.

Однако разница между составляющими элементами в этих двух состояниях реальности заключается в их сносности к обычной согласованности.

Под обычной согласованностью я понимаю неявно выраженное или подразумеваемое соглашение относительно составляющих элементов повседневной жизни, которое люди устанавливают между собой различными способами. Для составляющих элементов не-обычной реальности обычная согласованность была недостижима. В этом отношении не-обычная реальность была ближе к состоянию сновидения, чем к обычной реальности. И тем не менее из-за их уникальных свойств — стабильности и не-обычности — составляющие элементы не-обычной реальности имеют неоспоримое свойство быть реальными, что подкрепляет необходимость утверждения их существования в терминах согласованности.

Особая цель закона

Другая компонента концепции о том, что закон был подтвержден не-обычной реальностью, заключалась в представлении, что закон имеет особую цель. Этой целью было достижение практической цели путем использования олли. По смыслу учения дон Хуан предполагалось, что закон изучается путем утверждения его в обычной и не-обычной реальности. Убедительной стороной учения, однако, было подтверждение закона в состояниях не-обычной реальности. И то, что утверждалось действиями и элементами, воспринимаемыми в не-обычной реальности, и было особой целью закона. Эта особая цель связана с силой олли, т. е. с использованием олли сначала как средства передвижения и затем как помощника. Но дон Хуан всегда рассматривал любой пример особой цели как единый элемент, перекрывающий обе эти области. Ввиду того, что особая цель относится к использованию силы олли, то она

связана с неизбежным дополнением в виде техники манипулирования.

Техника манипулирования представляет собой действующую процедуру, действующие операции, предпринимаемые в каждом случае использования силы олли. Представление о том, что олли может быть использовано, подтверждает его полезность в достижении прагматических целей, и техника манипулирования представляет собой процедуры, которые делают олли полезным.

Особая цель и техника манипулирования образуют единое целое, которое колдун должен знать совершенно точно для того, чтобы с пользой управлять олли.

Учение дон Хуана включало следующие особые цели двух законов олли. Я расположил их здесь в том же порядке, в котором он меня с ними познакомил.

Первая особая цель, которая проверялась в не-обычной реальности, была испытанием олли, содержащимся в растениях дурмана.

Техника манипулирования в этом случае заключалась в проглатывании дозы, приготовленной из части корня растения Датурса.

Проглатывание дозы создавало поверхностное состояние не-обычной реальности, которое дон Хуан применял для того, чтобы испытать, имею ли я, будучи перспективным учеником, средство с олли, содержащимся в этом растении, или нет. Предполагалось, что эта доза должна вызвать либо ощущение неопределимо хорошего состояния или чувство большого беспокойства; эти оба состояния, по мнению дон Хуана, являлись признаками наличия или отсутствия средства.

Второй особой целью было прорицание. Оно было также частью закона олли, содержащегося в Датурсе инноксия.

Дон Хуан считал, что прорицание является формой особого движения, при допущении, что колдун переносится олли в особое место не-обычной реальности, в котором он мог предугадывать события, неизвестные ему при других обстоятельствах.

Техника манипулирования при второй особой цели заключалась в процедуре проглатывания-поглощения. Доза, приготовленная из корня Датурса, проглатывалась, а мазь, изготовленная из семян, втиралась в затылочную и лобную части головы. Я применил термин «проглатывание-поглощение» потому, что к проглатыванию может добавляться поглощение кожей при создании состояния не-обычной реальности или же к поглощению кожей может добавляться проглатывание.

Эта техника манипулирования требует применения кроме растения Датурса еще других элементов, в этом примере — двух ящериц. Предполагается, что они служат колдуну как аппараты движения, имея в виду своеобразное восприятие при пребывании в особой сфере, в которой человек способен слышать разговор ящерицы и затем визуализировать сказанное. Дон Хуан объяснял такие явления, как ответы ящериц на вопросы, задаваемые им в целях прорицания.

Третьей особой целью закона применительно к олли, содержащемуся в растении дурмана, была другая форма движения — телесный полет. Как объяснял дон Хуан, колдун, применяющий это олли, мог перелетать телом громадные расстояния. Телесный полет был способностью колдуна передвигаться через не-обычную реальность и затем, по желанию, возвращаться в обычную реальность.

Манипуляционная техника этой третьей особой цели заключалась также в процессе проглатывания-поглощения. Доза, приготовленная из корня растения дурмана, проглатывалась, а мазь, сделанная из семян дурмана, втиралась в подошвы ступней, на внутренние стороны обеих ног и в половые органы.

Третья особая цель не утверждалась в полном объеме. Дон Хуан считал, что он раскрыл другие аспекты манипуляционной техники, которые позволят колдуну получить чувство направления в полете.

Четвертой особой целью закона было испытание олли, содержащегося в Псилоцибе мексикана. Испытание было направлено на выяснение того, имеется ли не имеется у данного человека близость с олли, а скорее, оно было первой встречей с олли или первой пробой олли.

Манипуляционная техника для четвертой особой цели использовала курительную смесь, приготовленную из сухого гриба, смешанного в различных пропорциях с другими растениями, из которых ни про одно не было известно, чтобы оно обладало галлюциногенными свойствами. Закон делает упор на акте вдыхания дыма от смеси.

Учитель при этом применяет слово «хумито» (дымок), обращаясь к содержащемуся в нем олли. Но я назвал этот процесс «глотание-вдыхание», потому что это была комбинация сначала глотания, а потом вдыхания. Грибы благодаря своей мягкости обращались в очень тонкую пыль при высыхании, и ее было довольно трудно зажечь.

Другие ингредиенты обращались в клочки после высыхания. Эти клочки обращались в пепел в чашке трубки, в то время как пыль от гриба, которую было не так-то легко поджечь, втягивалась в рот и проглатывалась. Естественно, что количество проглатываемых сушеных грибов было больше количества клочьев, сжигаемых и вдыхаемых.

Эффекты первого состояния не-обычной реальности, вызываемого Псилоцибе мексикана, дали повод дону Хуану кратко рассмотреть пятую особую цель закона. Она была связана с движением — движением при помощи олли, содержащегося в Псилоцибе мексикана, в неодушевленные объекты или через них, а также в одушевленные существа или через них.

Полная манипуляционная техника могла включать в себя гипнотическое внушение наряду с процессом глотания-вдыхания. Из-за того, что дон Хуан лишь вкратце обрисовал эту особую цель, которая в дальнейшем не проверялась, я не смог правильно оценить некоторые из ее аспектов.

Шестая особая цель закона, проверяемая в не-обычной реальности, также связана с олли, содержащимися в Псилоцибе мексикана.

Она имеет дело с другими аспектами движения — движения путем принятия другой формы. Этот аспект движения подвергался наиболее тщательной проверке. Дон Хуан утверждал, что для того, чтобы овладеть им, нужна усердная практика. Он считал, что олли, содержащееся в Псилоцибе мексикана, имеет присущую ему способность вызывать исчезновение тела колдуна; поэтому идея о принятии другой формы была логической возможностью для осуществления движения при условиях бестелесности. Другой логической возможностью для осуществления движения было, конечно, движение через объекты и живые существа, которые дон Хуан рассматривал вкратце.

Манипуляционная техника шестой особой цели закона включала не только глотание-вдыхание, а также, по всем признакам, гипнотическое внушение. Дон Хуан применял такое внушение во время переходных стадий в не-обычную реальность и также в течение начальных периодов состояния не-обычной реальности. Он отмечал, по-видимому, гипнотический процесс как вводимый им лично элемент, заметив, что в то время он еще не познакомил меня со всей манипуляционной техникой.

Принятие другой формы не означало, что колдун под влиянием момента мог по желанию выбрать любую форму. Напротив, требовалась чрезвычайно длительная тренировка для того, чтобы достигнуть заранее намеченной формы. В качестве такой преднамеренной формы дон Хуан предпочитал форму вороны, и он акцентировал эту форму в своем учении. Тем не менее он объяснял, что ворона является его личным выбором и что может быть еще бесконечное множество возможных преднамеченных форм.

Четвертая единица

Закон устанавливается особой согласованностью

Среди компонент концепций, образующих закон была одна, совершенно необходимая для объяснения закона, и это было утверждение о том, что закон устанавливается особой согласованностью. Все другие компоненты концепции были сами по себе недостаточны для объяснения значения закона.

Дон Хуан очень отчетливо объяснил, что олли не оказывает милость колдуну, а колдун узнает, как нужно обращаться с олли путем выполнения его закона. Полный процесс обучения включает проверку закона *не-обычной реальности, так же как и в обычной реальности. Однако решающим пунктом в учении дона Хуана было установление закона прагматическим и экспериментальным способом, которые человек воспринимает как составляющие элементы не-обычной реальности. Но эти составляющие элементы не подчинялись обычной согласованности, и если человек не был способен получить подтверждение их существования, тогда их воспринимаемая реальность будет всего лишь иллюзией. Когда человек освоится с не-обычной реальностью, все, что он воспримет, из-за его уединенности должно будет иметь идиосинкратический характер.

Одиночество и идиосинкразия являются следствием принятого факта, что никакой человек не может достичь утверждения на основе своей перцепции.

Этому вопросу дон Хуан приписывал наиболее важное значение в своем учении: он дал особую согласованность действиям и элементам, которые я воспринял в необычной реальности и которые считались подтверждающими закон. В учении дона Хуана специальная согласованность означает молчаливую или подразумеваемую согласованность составляющих элементов в не-обычной реальности, которую он в качестве учителя открыл мне как ученику его знания. Эта особая согласованность ни в коей мере не была ложной или поддельной, такой, какую могут сообщить один другому два человека при описании составляющих элементов своих индивидуальных сновидений. Особая согласованность, даваемая доном Хуаном, была систематичной, и для создания ее ему мог понадобиться весь объем его знания. С приобретением систематической согласованности действия и элементы, воспринимаемые в не-обычной реальности, становились согласованно реальными, что означает, по классификационной схеме дона Хуана, что закон олли утвержден.

Закон тогда имеет значение концепции только постольку, поскольку он подчиняется особой согласованности, потому что без особого соглашения относительно его утверждения закон будет чисто идиосинкратической конструкцией

Из-за необходимости объяснения закона я сделал предположение, что закон утверждается особым соглашением, четвертой единицей этой структурной схемы. Эта единица из-за того, что в основном она была взаимодействием между двумя индивидуумами, составлялась из:

1. Бенефактора, или гида в сообщаемое знание, агента, обеспечивающего особую согласованность;
2. Ученика, или субъекта, для которого обеспечивается особая согласованность.

Провал или успех в достижении операционной цели учения опирается на эту единицу. Поэтому особое соглашение было ненадежной кульминацией следующего процесса: колдун имеет отличительную черту — обладание олли, которая отличает его от обыкновенного человека. Олли — это сила, особым свойством которой является обладание законом. И единственной характеристикой закона является то, что он утверждается в не-обычной реальности особой согласованностью.

Бенефактор

Бенефактор является представителем, без которого утверждение закона не было бы возможно. Для того, чтобы обеспечить особую согласованность, он выполняет две задачи:

1. Подготавливает обоснования для особого соглашения по утверждению закона и
2. Проводит особое соглашение.

Подготовка особого соглашения

Первой задачей бенефактора является установить основу, необходимую для создания

особого соглашения для утверждения закона.

Будучи моим учителем, дон Хуан заставил меня:

1. Испытать другие состояния не-обычной реальности, которые, как он объяснил, совершенно не связаны с состояниями, предназначенными для утверждения закона олли;
2. Испытать вместе с ним определенные состояния обычной реальности, которые он, по-видимому, создавал сам и
3. Детально повторить каждый эксперимент.

Задача дона Хуана по подготовке особого соглашения заключалась в усилении и укреплении утверждения закона, придавая особую согласованность составляющим элементам этих: новых состояний не-обычной реальности и составляющим элементам особых состояний обычной реальности.

Другие состояния не-обычной реальности, которые дон Хуан заставил меня испытать, возникали при проглатывании реальности.

Другие состояния не-обычной реальности, которые дон Хуан заставил меня испытать, возникали при проглатывании кактуса Лофофора Вильямси, обычно известном под названием пейот.

Обычно верхняя часть кактуса срезается и сохраняется до тех пор, пока она не высохнет, и тогда ее разжевывают и глотают, но при особых обстоятельствах эту верхушку проглатывают, пока она еще свежая. Однако глотание не является единственным способом испытать состояние не-обычной реальности при помощи пейота. Дон Хуан полагал, что спонтанные состояния не-обычной реальности возникают при уникальных условиях, и он причислял их к дарам, получаемым от силы, заключенной в растении.

Не-обычная реальность, создаваемая пейотом, имеет три характерные черты:

1. Она считается создаваемой существом, называемым «Мескалитом»;
2. Она может быть использована и
3. Она имеет составляющие элементы.

Мескалито рассматривался как единственная сила, подобная олли в том. смысле, что он позволял человеку переходить за пределы обычной реальности, но в то же время совершенно отличался от олли. Подобно олли, Мескалито помещался в определенном растении, кактусе Лофофора Вильямси.

Но в отличие от олли, который всего лишь заключался в растении, Мескалито и растение, в котором он заключался, составляли нечто единое. Растение было центром открытого выражения уважения, реципиентом глубокого почтения. Дон Хуан твердо верил, что при определенных условиях, таких, как состояние глубокой покорности по отношению к Мескалито, простой факт нахождения вблизи кактуса вызовет состояние не-обычной реальности.

Но Мескалито не имел закона, и поэтому он не был олли, даже несмотря на то, что он мог перенести человека за пределы обычной реальности. То, что Мескалито не имел закона, не только препятствовало использованию его подобно олли, потому что при отсутствии закона им нельзя управлять, но также делало его силой, в корне отличной от олли.

Прямым следствием того, «то Мескалито не имел закона, была возможность для любого человека применить его без необходимости прохождения длительного периода ученичества или применения манипуляционной техники, как в случае с олли. И из-за того, что он был доступен без всякой тренировки, Мескалито называли защитником. Быть защитником означает, что он был достижим для любого.

Однако в качестве защитника Мескалито был достижим не для каждого человека, и с некоторыми индивидуумами он был несовместим. По мнению дона Хуана такая несовместимость вызывалась расхождением между «непреклонной нравственностью» Мескалито и сомнительным характером индивидуума.

Мескалито был также учителем. Ему приписывалась поучительная роль. Он был руководителем и наставником в деле хорошего поведения. Мескалито направлял на правильный путь. Представление дона Хуана о правильном пути заключалось в каком-то

чувстве правильности, которое заключалось не в правильности, выраженной в терминах нравственности, но в тенденции упростить кодекс поведения, выражая его в понятиях эффективности, определяемой его учением. Дон Хуан был убежден, что Мескалито учит большей простоте поведения.

Мескалито представлялся существом, и как существо он должен был иметь определенную форму, которая обычно менялась и была непредсказуемой. Это качество приводило к тому, что Мескалито воспринимался по-разному не только разными людьми, но также одним и тем же человеком при различных ситуациях. Дон Хуан выражал это изменение как способность Мескалито принимать любую мыслимую форму. Однако для приемлемых ему индивидов он принимал неизменную форму после того, как он пользовался ею уже несколько лет. Не-обычная реальность, создаваемая Мескалито, могла быть используемой, и в этом отношении она была аналогична той, которую создавали олли. Единственной разницей было рассуждение дона Хуана в его учении, направленное на оценку ее: предполагалось, что человек должен был придерживаться «уроков Мескалито о правильном пути».

Не-обычная реальность, создаваемая Мескалито, также имела составляющие элементы, и здесь снова состояния необычной реальности, создаваемые как Мескалито, так и олли, оказывались идентичными. В обоих характеристики составляющих элементов были: стабильность, необычность и отсутствие согласованности.

Другой процедурой, используемой доном Хуаном для подготовки основы для особой согласованности, было сделать меня соучастником в особых состояниях обычной реальности. Особое состояние обычной реальности было ситуацией, которая могла быть описана в выражениях повседневной жизни, за исключением того, что могло оказаться невозможным получить обычную согласованность составляющих элементов.

Дон Хуан подготавливал основание для особого соглашения по утверждению закона, осуществляя особое согласование составляющих элементов особых состояний обычной реальности. Этими составляющими элементами были элементы повседневной жизни, существование которых могло быть утверждено только доном Хуаном посредством особого соглашения. Это было моим предположением, потому что будучи соучастником особого состояния обычной реальности, я был убежден, что только дон Хуан, как второй соучастник, будет знать, какой составляющий элемент создал это особое состояние обычной реальности.

По моему личному мнению, особые состояния обычной реальности создавались доном Хуаном, хотя он никогда не утверждал этого.

Может быть, он создавал их, ловко манипулируя намеками и внушением с тем, чтобы направлять мое поведение. Я назвал этот процесс «манипулированием намеками».

Он имел два аспекта:

1. Указания относительно окружающего и
2. Указания относительно поведения.

В течение курса обучения дон Хуан заставил меня испытать два таких состояния. Он мог создать первое путем процесса указания относительно окружающей обстановки. Объяснением дон Хуан относительно этой методики было то, что мне нужен был тест для выяснения моих добрых намерений, и только после того, как он согласовал их составляющие элементы, он согласился начать свое учение. Под «указанием относительно окружающей обстановки» я подразумеваю, что дон Хуан вводил меня в особое состояние обычной реальности, изолируя, при помощи легкого гипноза, составляющие элементы обычной реальности, которые были частью непосредственного физического окружения. Изолированные таким способом элементы создавали в этом случае специфическую визуальную перцепцию цвета, которую дон Хуан молчаливо проверял.

Второе состояние обычной реальности могло создаваться путем процесса указания поведения. Дон Хуан путем тесного общения со мной и практикуя подходящий способ поведения достиг создания образа, который служил мне как основной набросок для распознавания. Тогда, выполняя определенные избранные реакции, которые были несовместимы с созданным им образом, дон Хуан мог исказить этот основной набросок для

распознавания. Искажение могло, в свою очередь, изменить нормальную конфигурацию элементов, связанных с наброском, на новый и неконгруэнтный рисунок, который не подчинялся обычному согласованию. Дон Хуан, как соучастник этого особого состояния обычной реальности был единственным человеком, который знал, какому составляющему элементу это следует приписать, и таким образом он был единственным человеком, могущим прийти со мной к соглашению относительно их существования.

Дон Хуан предназначал второе особое состояние обычной реальности также для теста как краткое повторение своего учения.

Вероятно, оба особые состояния обычной реальности отмечали определенный переходный момент его учения. Возможно, они были точками сочленения, и второе состояние могло отмечать мое вхождение на новый этап учения, характеризуемый более непосредственным соучастием между учителем и учеником для того, чтобы прийти к особому согласованию.

Третья процедура, которую применял дон Хуан для подготовки особого соглашения, была попытка заставить меня дать детальный отчет о том, что я испытал в качестве последствий каждого особого состояния обычной реальности, и затем подчеркнуть определенный набор элементов, которые он выделял из содержания моего отчета. Основным фактором было руководство результатами состояний не-обычной реальности, и я полагаю, что здесь характеристики составляющих элементов не-обычной реальности — стабильность, необычность и отсутствие обычной согласованности — были внутренне присущи им, а не являлись результатами руководства дон Хуана. Это предположение основывается на наблюдении, что составляющие элементы первого состояния не-обычной реальности, которое я испытал, имели те же три характеристики, хотя дон Хуан вряд ли даже начал свое руководство. Предполагая, что эти характеристики были вообще присущи составляющим элементам не-обычной реальности, задача дон Хуана будет заключаться в использовании их как основы для руководства результатом каждого состояния не-обычной реальности, вызываемого Датурса инноксия, Псилоцибе мексикана и Лофофора Вильямси.

Фатальный отчет, который дон Хуан заставил меня сделать после каждого состояния не-обычной реальности, явился кратким повторением опыта. Он повлек за собой детальное изображение того, что я воспринял за периоды каждого состояния. Краткое повторение имеет два фактора:

1. Воспоминание событий и
2. Описание воспринятых составляющих элементов.

Воспоминание событий было связано с событиями, которые я воспринял во время описываемого опыта, т.е. событий, которые казались происшедшими, и действий, которые, как мне казалось, я совершил. Описание воспринятых составляющих элементов было моим отчетом о специфической форме и специфических деталях составляющих элементов, которые, как мне казалось, я воспринимал.

Из каждого повторения опыта дон Хуан выбирал определенные элементы при помощи процессов:

1. Придавания значения определенным местам моего отчета и
2. Путем отрицания какой бы то ни было значимости других мест моего отчета.

Промежуток между состояниями не-обычной реальности был временем, когда дон Хуан разъяснял результат опыта.

Я назвал первый процесс придавания значения «ударением», потому что он неизбежно влек за собой рассуждение о различии между тем, что дон Хуан рассматривал как задачи, которые я должен выполнить в состоянии не-обычной реальности, и тем, что я сам воспринимал. Ударение означает тогда то, что дон Хуан выделял место из моего рассказа путем концентрирования на нем основного объема своих размышлений. Ударение могло быть положительным или отрицательным. Положительное ударение подразумевает, что дон Хуан был удовлетворен определенным элементом, который я заметил, потому что он согласовывался с целями, которые, по его планам, я должен был достичь в состоянии не-

обычной реальности. Отрицательное ударение означало, что дон Хуан не был удовлетворен тем, что я воспринял, потому что это могло не соответствовать его ожиданиям или потому что он считал это недостаточным. И однако он все-таки делал упор в своих рассуждениях на это место моего изложения для того, чтобы подчеркнуть отрицательное значение моего восприятия.

Второй селективный процесс, применяемый доном Хуаном, был связан с отрицанием какой бы то ни было значимости какого-нибудь места отчета. Я называл это «отсутствием ударения», потому что это было противоположностью ударения.

Казалось, что отрицанием важности частей отчета, относящихся к составляющим элементам, которые дон Хуан считал совершенно излишними для целей его учения, он буквально стирал мое восприятие тех же элементов в последовательных состояниях не-обычной реальности.

Проведение особой согласованности

Вторым аспектом задачи дона Хуана как учителя было проведение особой согласованности путем руководства результатами каждого состояния не-обычной реальности и каждого особого состояния обычной реальности. Дон Хуан руководил этим результатом посредством методичного манипулирования внешними и внутренними уровнями не-обычной реальности и внутренним уровнем особых состояний обычной реальности.

Внешний уровень не-обычной реальности связан с его оперативным осуществлением. Он включает в себя механизм, шаги, ведущие в истинную не-обычную реальность. Внешний уровень имеет три различных аспекта:

1. Подготовительный период;
2. Переходные этапы и
3. Руководство учителя.

Подготовительный период представляет собой отрезок времени, проходящий между двумя последовательными состояниями не-обычной реальности. Дон Хуан использовал его для того, чтобы давать мне руководящие указания и раскрывать основы своего учения. Подготовительный период имел решающее значение для установления состояний не-обычной реальности, и он имеет две различные грани:

1. Период, предшествующих не-обычной реальности и
2. Период, идущий вслед за периодом не-обычной реальности.

Период, предшествующий не-обычной реальности представляет относительно короткий промежуток времени, не превышающий 24 часа. В состояниях не-обычной реальности, создаваемых Датурса иноксия и Псилоцибе мексикана, этот период характеризуется драматическими и ускоренными указаниями дон Хуана относительно особых целей закона и о манипуляционной технике, которые я должен усилить при приближении состояния не-обычной реальности. С Лофофора Вильямси этот период был временем ритуального поведения, поскольку Мескалито не имеет закона. Период, следующий после не-обычной реальности, с другой стороны, представляет длинный отрезок времени, длящийся обычно месяцы. Это давало время дону Хуану для обсуждения и разъяснения событий, которые происходили в течение предшествующего состояния не-обычной реальности. Этот период был особенно важен после применения Лофофора Вильямси. Из-за того, что Мескалито не имеет закона, цель, преследуемая в не-обычной реальности, заключалась в установлении характера Мескалито. Дон Хуан описывал этот характер в течение длительного периода, следующего за каждым состоянием не-обычной реальности.

Вторым аспектом внешнего уровня был переходный этап, который заключался в переходе из состояния обычной реальности в состояние не-обычной реальности и наоборот. Два состояния реальности перекрываются на этих переходных этапах, и я использовал

критерий для того, чтобы отличить эти последние от обоих состояний реальности, и этот критерий заключался в расплывчатости и неясности их составляющих элементов. Я никогда не мог различить или запомнить их в точности.

По сравнению с воспринимаемым временем, переходные этапы были мгновенными или замедленными. В случае с Датурс иноксия обычные и необычные состояния почти накладывались друг на друга, и переход от одного к другому происходил мгновенно. Наиболее заметными были переходы в необычную реальность.

Псилоцибе мексикана, с другой стороны, вызывала переходные этапы, которые я считал медленными. Переход от обычной к не-обычной реальности был особенно затяжным и воспринимаемым. Я всегда осознавал это, может быть, из-за моего улавливания возникающих событий.

Переходные этапы, вызываемые Лофофора Вильямси, казалось, соединяют черты двух других. Переходы в не-обычную реальность и выходы из нее были очень заметными. Вход в не-обычную реальность происходил медленно, и я совершал его без какого бы то ни было вредного воздействия на мои способности. Но обратное возвращение в обычную реальность было мгновенным переходным этапом, который я воспринимал с ясностью, но при меньшей способности схватывать все его детали.

Третьим аспектом внешнего уровня было наблюдение учителя или его действенная помощь, которую я, как его ученик, получал по ходу прохождения состояния не-обычной реальности. Я назвал наблюдение категорией, потому что считалось, что учитель должен будет входить в не-обычную реальность со своим учеником в определенные моменты обучения.

Во время состояний не-обычной реальности, вызываемых Датурс иноксия, я получал наименьшее руководство. Дон Хуан обращал особенно большое внимание на выполнение этапов подготовительного периода, а после того, как я справился с этим требованием, он предоставил мне дальше продолжать самому.

В не-обычной реальности, создаваемой Псилоцибе мексикана, степень руководства была совершенно противоположной, потому что здесь, по мнению дона Хуана, ученику требовалось наиболее внимательное руководство и помощь. Подчинение закону требовало принятия другой формы, которая предполагала, что я должен пройти ряд очень специальных подготовок в вопросе восприятия окружающей обстановки.

Дон Хуан производил эти необходимые подготовки путем устных команд и внушений во время переходных этапов в необычную реальность.

Другим аспектом его руководства было направлять меня во время начальных стадий состояний не-обычной реальности, приказывая мне сосредотачивать внимание на определенных составляющих элементах предшествующего состояния обычной реальности. Пункты, на которых он сосредотачивался, выбирались явно случайно, потому что важным результатом был акт усовершенствования принятия измененной формы. Финальным аспектом руководства было возвращение меня обратно в обычную реальность. Было очевидно, что эта операция также требовала максимального внимания со стороны дона Хуана, хотя я и не мог вспомнить фактическую процедуру.

Руководство, требуемое для состояний, вызываемых Лофофора Вильямса, было смещением двух других. Дон Хуан оставался рядом со мной как можно дольше, однако он ни в коей мере не пытался направить меня в не-обычную реальность или выводить из нее.

Вторым уровнем различительного порядка в не-обычной реальности были, по-видимому, внутренние стандарты или внутренние расположения составляющих элементов. Я назвал это «внутренним уровнем», и я принял здесь, что составляющие элементы были подвергнуты трем общим процессам, которые, вероятно, были результатом руководства дона Хуана:

1. Продвижение в направлении к специфичности;
2. Продвижение в направлении к более широкому диапазону оценки;
3. Продвижение к более прагматическому использованию не-обычной реальности.

Продвижение в направлении к специфичности было явно продвижением составляющих элементов каждого последующего состояния не-обычной реальности в направлении большей точности и большей специфичности. Это влечет за собой два отдельных аспекта:

1. Продвижение в направлении к одной специфической форме и
2. Продвижение в направлении специфического общего результата.

Продвижение в направлении к одной специфической форме подразумевает, что составляющие элементы были знакомы: в бесформенном виде при ранних состояниях не-обычной реальности, и стали специфичными и незнакомыми при более поздних состояниях.

Продвижение, видимо, охватывает два уровня изменений составляющих элементов не-обычной реальности:

1. Возрастающую сложность наблюдаемых деталей и
2. Переход от знакомых к незнакомым формам.

Возрастающая сложность деталей означает, что в каждом последующем состоянии не-обычной реальности мелкие детали, которые я воспринимал как образующие составляющие элементы, становятся более сложными. Я оценивал сложность в выражениях моего осознания того, что структура составляющих элементов становилась более сложной. Однако детали не становились чрезмерно запутанными.

Возрастание сложности связывается скорее с гармоничным увеличением воспринимаемых деталей, которые простираются от отпечатка смутных форм в течение ранних состояний до моего восприятия объемного и сложного расположения мельчайших деталей при поздних состояниях.

Продвижение от знакомых к незнакомым формам подразумевает, что сначала формы составляющих элементов были либо знакомыми формами, имеющимися в обычной реальности, или по крайней мере пробуждали знакомую картину повседневной жизни. Но при последовательных состояниях не-обычной реальности специфические формы, детали, образующие формы и сочетания, в которых комбинируются составляющие элементы, становятся все более незнакомыми до тех пор, пока их уже становится невозможным даже сравнить с чем-нибудь, что я воспринимал в обычной реальности.

Продвижение составляющих элементов по направлению к специфическим тотальным результатам постепенно приводило ко все большему приближению тотального результата, который я получал в каждом состоянии не-обычной реальности, к тотальному результату, искомому доном Хуаном в целях утверждения закона; то есть не-обычная реальность создавалась для утверждения закона, и утверждение становилось все более специфическим при каждой последующей попытке.

Вторым общим процессом внутреннего уровня не-обычной реальности было продвижение в направлении более широкого диапазона оценки. Другими словами, это был выигрыш, который я замечал при каждом последовательном состоянии не-обычной реальности в отношении расширения площади, в пределах которой я мог тренировать свою способность к концентрированию внимания. Здесь возникает вопрос: существует ли определенная площадь, которая расширяется, или же, моя способность к восприятию увеличивается при каждом последовательном состоянии. Учение дона Хуана говорит о том, что имеется площадь, которая расширяется, и я назвал эту площадь «областью оценки». Ее последовательное расширение состояло, по-видимому, в сенсорной оценке, которую делал по отношению к составляющим элементам не-обычной реальности, попадающим в определенные пределы. Я оценивал и анализировал эти составляющие элементы, казалось, при помощи моих чувств, и по всей видимости, я воспринимал пределы, внутри которых они возникали, как более широкие и более охватывающие при каждом последовательном состоянии.

Область оценки была двух типов:

1. Зависимая область и
2. Независимая область.

Зависимая область представляла собой площадь, на которой составляющие элементы были предметами физического окружающего пространства, которые, насколько я мог судить, уже были в предшествующем состоянии обычной реальности. Независимая область, с другой стороны, представляет собой площадь, на которой составляющие элементы не-обычного пространства кажутся возникающими сами по себе, свободные от влияния физического окружения предшествующей обычной реальности. Ясный намек дон Хуана относительно, области оценки заключался в том, что каждое из двух олли и Мескалито обладали способностью создавать обе формы перцепции. Однако мне кажется, что Датурса иноксия имеет значительно большую способность индуцировать независимую область, хотя с точки зрения телесного полета, который я наблюдал недостаточно долго, чтобы утверждать это, область оценки была явно зависимой.

Псилоцибе мексикана имеет способность создавать зависимую область; Лофофора Вильямси может создавать обе. Я думаю, что дон Хуан использует эти различные свойства для того, чтобы подготовить особую согласованность. Другими словами, в состоянии, создаваемом Датурса иноксия, составляющие элементы, не имеющие обычной согласованности, существуют независимо от предшествующей обычной реальности. При Псилоцибе мексикана отсутствие обычной согласованности затрагивает составляющие элементы, которые зависят от окружающей обстановки, предшествующей обычной реальности. При Лофофора некоторые составляющие элементы реальности определяются окружающей обстановкой, в то время как не зависят от нее. Поэтому применение всех трех растений вместе, по-видимому, предназначено для того, чтобы наблюдать влияние отсутствия обычной согласованности на составляющие элементы в не-обычной реальности.

Последний процесс внутреннего уровня не-обычной реальности, как я заметил, был продвижением на каждом последовательном состоянии в направлении более прагматического использования не-обычной реальности. Это продвижение было как будто бы скоррелировано с идеей о том, что каждое новое состояние было более сложным этапом учения и что увеличивающаяся сложность каждого нового этапа требует более прагматического использования не-обычной реальности. Продвижение было более заметным при применении Лофофора Вильямси. Одновременное существование зависимой и независимой областей оценки в каждом состоянии делают прагматическое использование не-обычной реальности более экстенсивным, потому что оно перекрывает сразу обе области.

Управление результатом особых состояний обычной реальности, видимо, создает упорядоченность на внутреннем уровне, порядок, характеризуемый продвижением составляющих элементов в сторону специфичности, т.е. составляющие элементы становятся более многочисленными и более легко отделяемыми при каждом последующем особом случае обычной реальности. В процессе учения дон Хуан коснулся лишь двух из них, но мне удалось еще обнаружить, что во втором случае дон Хуану было легче изолировать большое число составляющих элементов и что легкость получения специфических результатов влияет на скорость, с которой создается второе особое состояние обычной реальности.

Концептуальная (умозрительная) форма

Ученичество

Ученичество было последней единицей оперативной формы. Оно обладало правом единицы, которая сводила учение дон Хуана в фокус, потому что оно должно было принять совокупность особых согласованностей, придаваемых составляющим элементам всех состояний не-обычной реальности и всем особым состояниям обычной реальности, прежде чем особая согласованность могла сделаться значительной концепцией. Но особая согласованность в силу своей связанности с действиями и элементами, воспринимаемыми в не-обычной реальности, влечет за собой особую форму концептуализации, форму, которая

согласовывает воспринимаемые действия и элементы с выполнением закона. Поэтому принятие особой согласованности для меня как для ученика означало принятие определенной точки зрения, которая обосновывалась всем учением дона Хуана; т. е. это подразумевало мое вхождение в концептуальный уровень, подразумевающий форму концептуализации, которая позволяла бы воспринимать учение, выражаемое его собственными понятиями. Я назвал это «концептуальной формой», потому что это было формой, которая вскрывала смысл необычных феноменов, образующих учение дона Хуана. Это была матрицей значения, в которую включаются все индивидуальные концепции, входящие в его учение.

Принимая во внимание то, что цель ученика заключается в том, чтобы принять эту форму концептуализации, он оказывается перед двумя альтернативами: он может потерпеть неудачу в своих усилиях либо же достичь успеха.

Первая альтернатива, неудача в принятии концептуальной формы, означает также то, что ученик потерпел неудачу в достижении операционной цели учения. Идея о неудаче была объяснена в теме о четырех символических противниках, человека знания. Подразумевалось, что неудача заключается не только в акте перерыва в следовании цели, но и в акте полного прекращения стремления к цели под действием, оказываемым одним из четырех противников. Та же тема делает понятным, что первые два противника — страх и ясность ума — являются причиной поражения человека на уровне ученичества, и это поражение на таком уровне означает неспособность научиться, как приказывать олли, и как следствие подобного провала ученик воспринимает концептуальную форму в поверхностном и искаженном виде, т. е. его восприятие концептуальной формы является искаженным в том смысле, что оно является обманным приемом или искажением значения, выдвигаемого учением.

Мысль заключается в том, что после неудачи ученик помимо того, что оказывается неспособным управлять олли, еще остается лишь со знанием определенной манипуляционной техники и вдобавок к этому с воспоминанием о воспринятых составляющих элементах не-обычной реальности. Но он не будет давать им разумное объяснение, которое могло бы показать их значение в их собственных выражениях. При этих условиях любой человек может оказаться вынужденным отыскивать свои собственные объяснения для специфически выбранных областей испытанных им феноменов, и этот процесс повлечет за собой искаженное понимание точки зрения, обусловленной учением дона Хуана. Искажённое восприятие концептуальной формы, однако, не ограничивается, по-видимому, только учениками. В теме о противниках человека знания отмечалось также, что человек после достижения цели учения - управления олли — может потерпеть поражение от двух других противников — силы и старости. По классификационной схеме дона Хуана такое поражение подразумевает, что человек впал в пустое или искаженное восприятие концептуальной формы, подобно тому, как это имеет место с потерпевшими поражение учениками.

Успешное принятие концептуальной формы, с другой стороны, означает, что ученик достиг операционной цели — принятия с полным доверием точки зрения, выдвигаемой учением. Это означает, что его принятие концептуальной формы с полным доверием заключается в полном присоединении к значению, выражаемому в этой форме концептуализации.

Дон Хуан никогда не указывал на точный момент или точный путь, следуя которому ученик перестает быть учеником, хотя намек был ясен, что когда он достигает операционной цели системы, т.е. как только он узнает, как следует управлять олли, — ему больше не нужно будет руководство. Мысль о том, что наступит время, когда руководство учителя будет излишним, подразумевает, что ученик успешно воспринял концептуальную форму и, поступая так, он приобретает способность делать содержательные выводы без помощи учителя.

Поскольку дело касается учения дона Хуана, до тех пор, пока я не прекратил

ученичества, принятие особой согласованности влекло за собой принятие двух единиц концептуальной формы:

1. Идеи о реальности особой согласованности и
2. Идеи о том, что реальность обычной, повседневной согласованности и реальность особой согласованности имеют одинаковое прагматическое значение.

Реальность особой согласованности

Основой объем учения дона Хуана, по его собственному утверждению, посвящен применению трех галлюциногенных растений, при помощи которых он вызывал состояния необычной реальности. Использование этих трех растений является предметом его сознательных устремлений. Он, по-видимому, употреблял их, потому что каждое из них обладало различными галлюциногенными свойствами, которые он интерпретировал как различную природу сил, содержащихся в них. Руководя внешними и внутренними уровнями не-обычной реальности, дон Хуан варьировал их различные галлюциногенные свойства до тех, пока они не создавали во мне как ученике представление, что не-обычная реальность является четко очерченной областью, сферой, отделенной от обычной, повседневной жизни, свойства которой обнаруживались по мере моего продвижения.

Тем не менее было также возможно, что приписываемые различные свойства могли быть лишь созданием дона Хуана в результате управления внутренним порядком не-обычной реальности, хотя в своем учении он проводит мысль, что сила, содержащаяся в каждом растении, индуцирует состояния не-обычной реальности, которые различаются между собой. Если последнее справедливо, тогда их различие выраженное в единицах этого анализа, по-видимому, будет лежать в области оценки, которую человек может воспринять в состояниях, вызываемых любым из трех растений. Из-за специфичности их пределов оценки все три растения вносят свой вклад в создание восприятия хорошо определенной области или сферы, состоящей из двух отделов: независимая область, называемая сферой ящериц или уроков Мескалито, и зависимая область, характеризующаяся тем, что в ней человек может передвигаться своими средствами.

Я применяю термин «не-обычная реальность», как уже отмечалось в смысле экстраординарной, необычной реальности. Для начинающего ученика такая реальность является во всяком случае необычной, но ученичество у дона Хуана требовало моего обязательного участия и применения в прагматической и экспериментальной практике всего, что я уже выучил. Это означает, что я как ученик должен пройти целый ряд состояний не-обычной реальности и это полученное из первых рук знание рано или поздно сделает для меня классификацию «обычный» и «необычный» лишенной смысла.

Принятие первой единицы концептуальной формы повлечет за собой тогда идею, что имеется еще другая, отдельная, но уже больше не необычная область реальности, - «реальность особой согласованности».

Принимая в качестве главной предпосылки, что реальность особой согласованности является отдельной областью, мы сможем тогда осмысленно объяснить представление о том, что встречи с олли или Мескалито происходили в области, не являющейся иллюзорной.

Реальность особой согласованности имеет прагматическое значение

Тот же самый процесс управления внешними и внутренними уровнями не-обычной реальности, который привел к признанию реальности особой согласованности как отдельной сферы, видимо, также обусловил мое восприятие того, что реальность особой согласованности является практической и может найти применение. Принятие особой согласованности во всех состояниях не-обычной реальности и во всех особых состояниях обычной реальности было предназначено для укрепления представления о том, что оно

было эквивалентно согласованности обычной реальности повседневной жизни.

Эквивалентность основывалась на впечатлении, что реальность особой согласованности вовсе не была сферой, которую можно отнести к сновидениям. Напротив, она имеет стабильные составляющие элементы, которые подчиняются особой согласованности. Фактически это является областью, где человек может осмысленно воспринимать окружающее. Ее составляющие элементы не были идиосинкратичными или прихотливыми, а были конкретными и четкими предметами или событиями, существование которых подтверждалось всем объемом учения. Смысл эквивалентности был ясен из трактовки, которая была утилитарной и чем-то само собой разумеющимся. Дон Хуан не во всякое время обращался к этому, и я мог касаться этого лишь как чего-то утилитарного и само собой разумеющегося и никак иначе. Тот факт, что обе области считались равными, не означал, однако, что в любой момент человек мог вести себя одинаково в любой из них. Наоборот, поведение колдуна должно было быть различным, т. к. каждая область реальности имела свойства, которые позволяли использовать ее определенным, свойственным ей образом. Определяющим фактором с точки зрения смысла, по-видимому, было представление о том, что такая эквивалентность может быть определена, исходя из практической применимости. Поэтому колдун должен был считать, что возможно перемещаться вперед и назад из одной области в другую, что обе могут быть применены и что единственным различием между ними являются их различные возможности для использования, т. е. различные цели, которым они служат.

Однако их раздельность представляется лишь подходящим расположением, которое соответствует моему личному уровню ученичества и которое дон Хуан использовал, чтобы дать мне понять, что может существовать и другая сфера реальности. Но из его действий скорее, чем из его утверждений, я вывел заключение, что для колдуна существует всего лишь один континуум реальности, который имеет две, а может быть, и более частей, из которых они выводят прагматическое заключение. Принятие идеи, что реальность особой согласованности имеет прагматическое значение, открыло бы значительную перспективу для продвижения.

Если бы я принял представление о том, что реальность особой согласованности может быть полезной, потому что она имеет свойственные ей полезные качества, такие же прагматические, как и аналогичные свойства реальности повседневной согласованности, тогда было бы логично для меня понять, почему дон Хуан употребляет представление о движении в реальности особой согласованности на такую большую длину. После принятия прагматического существования другой реальности единственная вещь, которую остается делать колдуну, — это обучить механике движения. Конечно, движение в этом случае должно быть специализированным, потому что оно связано с внутренне присущими прагматическими свойствами реальности особой согласованности.

Заключение

Мой анализ приводит к следующему:

1. Часть учения дон Хуана, которую я представил здесь, состоит из двух аспектов: оперативная форма, или логическая: последовательность, в которой все отдельные концепции его учения связаны друг с другом, и концептуальная форма, или матрица значения, в которую включены все отдельные концепции его учения.

2. Оперативная форма имеет четыре главные единицы с их соответствующими составляющими идеями:

- 1) концепция «человек знания»;
- 2) идея, что человек знания имеет помощь от особой силы, называемой олли;
- 3) идея, что олли управляется совокупностью предписаний, называемой законом, и
- 4) идея о том, что выполнение закона подчинено особой согласованности.

3. Эти 4 единицы связаны между собой следующим образом: целью оперативной формы было научить человека, как сделаться человеком знания; человек знания отличается от обычных людей тем, что он имеет олли; олли является особой силой, имеющей закон; можно приобрести или приручить олли путем исполнения их закона в сфере не-обычной реальности и путем достижения особой согласованности при таком выполнении закона.

4. По учению дона Хуана сделаться человеком знания является не постоянным достижением, а скорее процессом. Это означает, что фактором, делающим человека знания, является не только обладание олли, но и длительная борьба человека в течение всей его жизни за то, чтобы держать себя в рамках системы убеждений. Однако учение дона Хуана было направлено на достижение практических результатов, и его практической целью в связи с обучением, как сделаться человеком знания, было научить, как приобрести олли путем изучения их законов. Таким образом, целью оперативной формы было обеспечить человека особой согласованностью составляющих элементов, воспринимаемых в не-обычной реальности, которая считается утверждением закона олли.

5. Для того, чтобы достичь особой согласованности в утверждении закона олли, дон Хуан должен был обеспечить особую согласованность составляющих элементов всех состояний не-обычной реальности и особых состояний обычной реальности, создаваемых в процессе учения.

Особая согласованность поэтому имеет дело с неупорядоченными феноменами. Этот факт позволил мне предположить, что любой ученик путем принятия особой согласованности приводился к принятию концептуальной формы изучения знания.

6. С точки зрения моего личного этапа учения я могу сделать вывод, что вплоть до момента, когда я оставил ученичество у дона Хуана, его учение поощряло к принятию двух единиц концептуальной формы:

1) идеи, что существует отдельная сфера реальности, другой мир, который я назвал «реальностью особой согласованности», и

2) идеи, что реальность особой согласованности или тот другой мир мог быть так же использованным, как и мир повседневной жизни. Примерно через 6 лет после того, как я начал ученичество, учение дона Хуана впервые стало для меня конкретным целым.

Я понял, что он имел намерение обеспечить согласованность моих собственных открытий, и хотя я не стал продолжать, считая себя неподготовленным для прохождения столь тяжелой тренировки, моим собственным способом удовлетворить его требованиям к личному напряжению была моя попытка понять его учение. Я чувствовал настоятельную потребность доказать, хотя бы самому себе, что это не было простым чудачеством.

После того, как я установил структурную схему и мог отбросить некоторые данные, которые были не нужны для моих первоначальных усилий раскрыть убедительность его учения, мне стало ясно, что оно имеет внутреннюю связь, логическую последовательность, которая позволила мне увидеть весь феномен в свете, который убрал ощущение странности, отпечаток которой лежал на всем, что я испытал. Мне было очевидно, что мое ученичество было всего лишь началом очень долгого пути. И суровые опыты, через которые я прошел, которые были столь ошеломляющими для меня, являлись всего лишь, маленькой частицей системы логической мысли, из которой; дон Хуан обдуманно извлекал выводы для своей повседневной жизни, обширной сложной системы взглядов, в которой исследование было опытом, ведущим к победе.

Приложение А

Процесс утверждения особой согласованности

Утверждение особой согласованности в каждой точке связано с собиранием знаний из учения дона Хуана. Для объяснения процесса собирания я провел утверждение особой согласованности в соответствии с последовательностью, в которой возникали состояния не-обычной реальности и особые состояния обычной реальности.

Дон Хуан, видимо, не имел постоянной и точной процедуры управления внутренним порядком не-обычной реальности и особым порядком обычной реальности; он, видимо, отделял единицы для управления в довольно расплывчатой форме.

Дон Хуан начинал подготавливать основание для особой согласованности путем создания первого особого состояния обычной реальности при помощи процесса манипулирования репликами относительно окружающей обстановки. Таким путем он выделил определенные составляющие элементы из области обычной реальности и, выделяя их, он направлял меня на восприятие продвижения в сторону специфичности. В этом случае речь шла о восприятии цветов, которые как будто излучались от двух маленьких площадок на земле. Из-за изолированности эти площадки окрашивания оказались выпавшими из обычной согласованности. Казалось, что только я один могу видеть их, и таким образом они создавали особое состояние обычной реальности.

Изолирование этих двух площадок на земле путем лишения их обычной согласованности служило для установления первой связи между обычной и не-обычной реальностями. Дон Хуан направлял меня на восприятие части обычной реальности при помощи необычного приема, т. е. он менял определенные обычные элементы на предметы, требующие особого согласования.

После первого особого состояния обычной реальности я вкратце изложил его дону Хуану. Дон Хуан выбирал из него восприятие различных площадок окрашивания как единиц для положительного удара. Он выделял для отрицательного удара отчет о моем страхе и усталости и возможность недостатка во мне настойчивости. Во время последующего подготовительного периода он сосредотачивал свои размышления на единицах, которые он выделил, и развил идею, что возможно было обнаружить в окружающем больше, чем обычно. Из единиц, выделенных из моего рассказа, дон Хуан также вывел некоторые составляющие концепции человека знания.

В качестве второго шага в подготовке особой согласованности для утверждения закона дон Хуан вызывал состояние необычной реальности с помощью Лофофора Вильямси. Полное содержание этого первого состояния не-обычной реальности было смутным и расплывчатым, однако составляющие элементы были очень хорошо определены. Я воспринял их характеристики стабильности, необычности и отсутствия обычной согласованности почти так же ясно, как и в последних состояниях. Эти характеристики были не так очевидны, может быть, из-за моей неопытности. Я впервые испытывал не-обычную реальность.

Невозможно было выяснить влияние предыдущих указаний дона Хуана на протекание этого опыта. Однако его мастерство в управлении результатом последующих состояний не-обычной реальности ясно ощущалось, начиная с этого момента. Из моего отчета об опыте он отобрал единицы, чтобы направлять развитие в сторону специфических уникальных форм и специфических тотальных результатов. Он взял отчет о моих действиях с собакой и связал его с идеей, что Мескалито является видимой сущностью. Он был способен принимать любую форму, сверх всего он был существом вне самого себя. Отчет о моих действиях также был нужен дону Хуану для установления развития в сторону более широкой области оценки. В этом случае развитие шло в сторону зависимой области. Дон Хуан делал положительное ударение на том, что я двигался и действовал в не-обычной реальности почти так же, как я поступал в повседневной жизни.

Развитие в сторону более прагматического использования не-обычной реальности устанавливалось путем отрицательного удара на моей неспособности сосредоточить внимание на воспринимаемых составляющих момента. Дон Хуан намекал, что было бы возможно для меня рассматривать элементы с беспристрастностью и точностью.

Эта идея порождала два главных свойства не-обычной реальности, а именно, что она прагматична и что она имеет составляющие элементы, которые можно оценить сенсорно.

Отсутствие обычной согласованности составляющих элементов проявлялось драматически во взаимодействии положительного и отрицательного ударений, производимого перед глазами зрителей, наблюдавших мое поведение в процессе прохождения этого первого состояния не-обычной реальности. Подготовительный период, следовавший за первым состоянием не-обычной реальности, продолжался более года. Дон Хуан использовал это время для того, чтобы ввести больше составляющих концепций человека знаний и чтобы раскрыть некоторые части закона двух олли. Он вызвал также поверхностное состояние не-обычной реальности для того, чтобы испытать мое отношение к олли, содержащемуся в Датура иноксия. Дон Хуан использовал любое смутное ощущение, которое возникало у меня в процессе этого поверхностного состояния, для того чтобы установить общие черты олли, противопоставляя их тому, что он выделил как воспринимаемые свойства Мескалито.

Третьим шагом в подготовке особой согласованности для утверждения закона было создание другого состояния не-обычной реальности при помощи Лофофора Вильямси. Предварительные указания дон Хуана подвели меня к следующему восприятию второго состояния не-обычной реальности.

Развитие в направлении специфичности создало возможность визуализации сущности с поразительно меняющейся формой от обычного вида собаки в первом состоянии до совершенно незнакомой формы какого-то антропоморфического соединения, существующего, по-видимому, вне меня.

Развитие в направлении более широких пределов оценки было заметно по моему восприятию путешествия. В процессе этого путешествия пределы оценки были как зависимыми, так и независимыми, хотя большинство составляющих элементов зависело от среды предыдущего состояния обычной реальности.

Развитие в направлении более прагматического использования не-обычной реальности было, может быть, наиболее примечательной чертой моего второго состояния. Мне стало ясно до мельчайших подробностей, что человек может передвигаться в не-обычной реальности.

Я также рассматривал составляющие элементы бесстрастно и точно. Я увидел очень ясно их стабильность, необычность и отсутствие согласованности.

Из моего рассказа об опыте дон Хуан выделил следующее: из моего развития в направлении специфичности он сделал положительное ударение на том, что я видел Мескалито в виде антропоморфического соединения. Он сосредоточил свое внимание на идее о том, что Мескалито был способен быть учителем, а также защитником. Для того, чтобы направить продвижение в сторону более широких пределов оценки, дон Хуан делал положительное ударение на отчете о моем путешествии, которое, очевидно, происходило в зависимых пределах; он также делал положительное ударение на моей версии зрительно воспринимаемых сцен, которые я видел на руке Мескалито, сцен, которые, по-видимому, не зависели от составляющих элементов предшествующей обычной реальности.

Отчет о моем путешествии и сценах, которые я видел на руке Мескалито, также позволил дону Хуану направить развитие в сторону более прагматического применения не-обычной реальности. Он, во-первых, выдвинул идею, что было возможно получить направление, и, во-вторых, он интерпретировал сцену как поучения относительно истинного пути жизни.

Некоторые места моего рассказа, касающиеся восприятия излишних соединений, он оставлял без внимания, потому что они не были нужны для установления направления

внутреннего порядка.

Следующее, третье состояние не-обычной реальности создавалось при помощи олли, содержащегося в Датура иноксия, для утверждения закона.

Подготовительный период был для первого раза очень важен. Дон Хуан познакомил меня с манипуляционной техникой и объяснил, что специальной целью, которую я должен достичь, является прорицание.

Его прежние указания относительно трех аспектов внутреннего порядка, по-видимому, привели к таким результатам: продвижение в сторону специфичности выражается в моей способности воспринимать олли как качество, т. е. я проверил утверждение, что олли вообще невидимо.

Продвижение в направлении специфичности также создало своеобразную перцепцию ряда картин, очень похожих на те, которые я видел на руке Мескалито. Дон Хуан интерпретировал эти сцены как предвидение для выполнения особых целей закона.

Восприятие этого ряда сцен влекло за собой продвижение к более широким пределам оценки. На этот раз эти пределы были независимы от обстановки, предшествующей обычной реальности.

Сцены не казались накладывающимися на составляющие элементы, как это было с картинами, которые я наблюдал на руке Мескалито. Фактически там не было других составляющих элементов, кроме тех, которые являлись частью сцен. Другими словами, вся область оценки была независимой.

Восприятие полностью независимой области также указывает на продвижение к более прагматическому использованию не-обычной реальности. Прозрение подразумевает, что человек может дать утилитарную оценку всему, что он видит.

В целях руководства продвижения к специфичности дон Хуан делал положительное ударение на идее о том, что невозможно передвигаться своими собственными средствами в независимой области оценки. Он истолковывал движение к ней как косвенное, которое в этом частном примере осуществлялось при помощи ящериц как средств сообщения. Для того, чтобы установить направление второго аспекта внутреннего уровня, продвижения к более широким пределам оценки, он сосредоточил основное внимание на идее, что воспринимаемые мной сцены, которые были ответами на мое прозрение, я мог рассматривать сколь угодно долго. Для продвижения к более прагматическому использованию не-обычной реальности дон Хуан делал положительное ударение на идее, что тема для предугадывания должна быть простой и непосредственной для того, чтобы получить результат, который можно использовать.

Четвертое состояние не-обычной реальности было вызвано также для выполнения закона олли, содержащегося в Датура иноксия. Специфической целью выполнения закона был телесный полет как другой аспект движения.

Результатом направления специфичности могло быть восприятие парения тела в воздухе. Это ощущение было острым, хотя ему и не хватало глубины всех прежних восприятий действий, которые я, вероятно, выполнял в необычной реальности. Телесный полет, казалось, произошел в зависимой области оценки и, по-видимому, он вызвал движение, совершаемое собственными силами человека, что могло явиться результатом продвижения к более широким пределам оценки.

Два других аспекта ощущения парения в воздухе могли быть результатом направления к более прагматическому использованию не-обычной реальности. Это было, во-первых, восприятие расстояния, восприятие, которое создает ощущение действительного полета, и, во-вторых, возможность получения указаний в процессе упомянутого движения.

В течение следующего подготовительного периода дон Хуан размышлял о вредной, как предполагалось, натуре олли, содержащегося в Датура иноксия. И он выделил следующие места моего отчета: для направления продвижения в сторону специфичности он делал положительное ударение на моем воспоминании, как я воспарил в воздух. Хотя я и не воспринял составляющие элементы этого состояния не-обычной реальности с той ясностью,

которая была очень определенной, и дон Хуан использовал его для того, чтобы усилить специфический результат движения. Продвижение к более прагматическому использованию не-обычной реальности было установлено путем сосредоточения внимания на идее, что колдун может перелетать огромные пространства. Размышление на эту тему привело к представлению о возможности того, что человек может двигаться в зависимой области оценки и затем переводить такое движение на обычную реальность.

Пятое состояние не-обычной реальности создавалось олли, содержащимся в Псилоцибе мексикана. Это растение было применено впервые, и последовавшее состояние было скорее тестом, чем попыткой выполнить закон. В подготовительный период дон Хуан давал только манипуляционную технику. Поскольку он не раскрывал специальной цели, которая должна была быть достигнута, то я не думаю, что состояние было вызвано для того, чтобы выполнять закон. Однако направление внутреннего уровня не-обычной реальности, установленное ранее, казалось, заканчивалось в последующих результатах.

Направление прохождения к специфичности всей совокупности результатов вызывало во мне представление, что два олли отличались друг от друга и что каждый из них отличался от Мескалито.

Я воспринимал олли, содержащееся в Псилоцибе мексикана, как качество, т. е. бесформенным и невидимым и создающим ощущение бестелесности. Продвижение в направлении более расширенных пределов оценки вызывало ощущение, что все окружение предыдущей обычной реальности, которое сохранилось в моей памяти, было применимо и в не-обычной реальности, т. е. расширение зависимых пределов, казалось, покрывает все. Продвижение в направлении более прагматического использования не-обычной реальности создавало своеобразное ощущение, как будто я могу пройти через составляющие элементы внутри зависимых пределов оценки, несмотря на то, что они казались обычными элементами повседневной жизни.

Дон Хуан не требовал обычного отчета об опыте; было так, как будто бы отсутствие специальной цели сделало это состояние не-обычной реальности лишь продолженным переходным этапом. Однако в течение последующего подготовительного периода он размышлял о некоторых своих наблюдениях над моим поведением в процессе прохождения опыта.

Он сделал отрицательное ударение на логическом тупике, не позволяющем мне поверить, что человек может пройти через предметы или существа. Учитывая это, он направил продвижение в сторону специфичности тотального результата движения через составляющие элементы не-обычной реальности, воспринимаемой внутри зависимых пределов оценки.

Дон Хуан использовал эти наблюдения для того, чтобы направить второй аспект внутреннего уровня, дать более широкие пределы оценки. Если движение через предметы и существа было возможно, тогда зависимые пределы должны быть соответственно раздвинуты: они должны были охватить все окружение предшествующей обычной реальности, которая осознавалась человеком в любой момент времени, поскольку движение вызывало постоянное изменение окружающей обстановки. По ходу этого рассуждения предполагалось также, что не-обычная реальность может быть использована более прагматическим способом. Движение через предметы и объекты было связано с определенным преимуществом, недоступным для колдунов в обычной реальности. Дон Хуан затем использовал ряд из трех состояний не-обычной реальности, вызываемых Лофофора Вильямси, для дальнейшей подготовки особой согласованности для выполнения закона. Эти три состояния здесь рассматривались как единый элемент, потому что они возникали в течение пяти дней подряд и в течение промежутка между ними порядка нескольких часов я не имел никаких разговоров с доном Хуаном. Внутренний порядок этих трех состояний также рассматривался как нечто единое с соответствующими свойствами. Продвижение в сторону специфичности создавало восприятие Мескалито как зримое антропоморфическое существо, способное к поучению. Способность давать уроки

указывала на то, что Мескалито был способен иметь дело с людьми.

Продвижение в сторону расширения пределов оценки достигало точки, где я одновременно воспринимал оба предела, я был способен установить различие между ними только лишь через движение; в зависимой области я мог двигаться только при помощи Мескалито в качестве средства передвижения. Например, уроки Мескалито включали ряд сцен, которые я мог только наблюдать.

Продвижение в направлении более прагматического использования необычной реальности заключалось в идее, что Мескалито мог дать уроки правильной жизни.

В течение подготовительного периода, который последовал за последним состоянием не-обычной реальности этого ряда, дон Хуан выбрал следующие единицы. Для продвижения к специфичности он сделал положительное ударение на идее, что Мескалито служил средством передвижения, переноса человека через независимую область оценки и что Мескалито был поучающим существом, способным дать урок, позволяя человеку войти в реальный мир. Он также говорил, что Мескалито вслух назвал свое имя, по-видимому, научил меня некоторым песням. Эти примеры должны были показать, что Мескалито мог быть защитником. И тот факт, что я воспринял Мескалито как свет, был истолкован как возможность, что он в конце концов примет для меня какую-нибудь постоянную абстрактную форму.

Подчеркивание тех же самых элементов служило дону Хуану также для направления продвижения к более широким областям оценки. В течение прохождения этих трех состояний не-обычной реальности я ясно понял, что зависимая и независимая область являются двумя отдельными и одинаково важными аспектами не-обычной реальности. Независимой областью была площадь, на которой Мескалито показывал свои уроки, и поскольку эти состояния не-обычной реальности создавались, по-видимому, только для того, чтобы получить такие уроки, то отсюда следует, что независимая область была площадью особой важности.

Мескалито был защитником и учителем, что означает, что он был видим; однако его форма не была никак связана с предшествующим состоянием обычной реальности. С другой стороны, предполагалось, что человек путешествует, движется в не-обычной реальности в поисках уроков Мескалито, что является идеей, показывающей важность зависимой области.

Продвижение к более прагматическому использованию не-обычной реальности устанавливается путем сосредоточения внимания на уроках Мескалито. Дон Хуан утверждал, что эти уроки совершенно необходимы для жизни человека. Ясным выводом было то, что не-обычная реальность могла быть использована прагматически, путем создания опорных ориентиров, которые могли иметь значение в обычной реальности. Впервые такую мысль высказал вслух дон Хуан.

Последующее состояние не-обычной реальности, девятое в учении дона Хуана, вызывалось для того, чтобы исполнить закон олли, содержащегося в Датурна иноксия. Специальное намерение, которое следовало выполнить в этом состоянии, было связано с предыдущими, и прежнее направление внутреннего уровня заканчивалось в следующих точках.

Продвижение к специфическому общему результату создавало восприятие когерентного ряда сцен, которые якобы являлись голосом ящерицы, излагающей события, которые нужно было предугадать, и ощущение голоса, который действительно описывал такие сцены.

Продвижение к независимой области оценки выразилось в восприятии широкой и совершенно независимой области, свободной от внешнего влияния обычной реальности. Продвижение к более прагматическому использованию не-обычной реальности заканчивалось на утилитарных возможностях использования независимой области. Это особое направление устанавливалось рассуждениями дона Хуана о возможности извлечения опорных точек из независимой области и применения их в обычной реальности.

Следовательно, сцены предугадывания имели очевидную прагматическую значимость, потому что предполагалось, что они отражают действия, совершенные другими, действия, о которых человек ничего бы не узнал в обычных условиях.

В следующий подготовительный период дон Хуан делал ударение больше на составляющие темы человека знания. Он, казалось, склонялся к рассмотрению лишь одного из двух олли — хумито или дымка. Однако он делал положительное ударение на мысли о том, что у меня есть тесная связь с олли, содержащимся в Датуре иноксия, потому что оно позволило мне быть свидетелем гибкости закона, когда я сделал ошибку в выполнении манипуляционной техники. Мое предположение, что дон Хуан готов оставить обучение закону олли, содержащегося в Датуре иноксия, поддерживалось тем фактом, что он не выделял никаких мест в моем отчете об опыте для обоснования направления внутреннего уровня последующих состояний не-обычной реальности.

Дальше шел ряд из трех состояний не-обычной реальности, создаваемых для выполнения закона олли, содержащегося в Псилоцибе мексикана. Они здесь рассматриваются как единое целое. И хотя между ними были значительные интервалы, дон Хуан не делал никаких попыток рассмотреть какой-нибудь аспект их внутреннего порядка.

Первое состояние этого ряда было смутным. Оно кончилось быстро, и его составляющие элементы не были точными. Оно больше походило на переходный этап, чем на настоящее состояние не-обычной реальности.

Второе состояние отличалось большей глубиной. Я впервые заметил отдельно переходный этап в не-обычную реальность. Во время первого переходного этапа дон Хуан объяснил, что особая цель закона, который я должен исполнить, связана с другим аспектом движения, аспектом, требующим его детальнейшего руководства. Я определил это как «движение путем принятия другой формы». В результате два аспекта внутреннего уровня не-обычной реальности впервые сделались понятными: переходные этапы и руководство учителя.

Дон Хуан осуществлял наблюдение в течение первого переходного этапа для того, чтобы точно указать дальнейшее направление трех аспектов внутреннего уровня. Его усилия направлялись в первую очередь на создание специфического общего результата, подводя меня к тому, чтобы я отчетливо почувствовал принятие формы вороны.

Возможность принятия другой формы для того, чтобы осуществить движение в не-обычной реальности, в свою очередь влекло за собой расширение зависимой области оценки, единственной области, где происходило такое движение.

Прагматическое использование не-обычной реальности определялось путем указания мне на необходимость сосредоточить внимание на определенных составляющих элементах зависимой области для того, чтобы использовать их как опорные точки для движения.

В течение подготовительного периода, который следовал за вторым состоянием ряда, дон Хуан отказывался обсуждать какую бы то ни было часть моего отчета. Он рассматривал второе состояние так, как будто оно было лишь другим продленным этапом.

Третье состояние ряда имело первостепенное значение в учении. Это было состояние, в котором процесс направления внутреннего уровня достигал следующих результатов: продвижение к специфичности создавало легкое восприятие, так что я принял другую форму настолько полно, что это даже вызвало точное воспроизведение того, как я стал фокусировать глаза, и того, как я стал смотреть. Результатом такой перестройки явилось мое восприятие новой грани зависимой области оценки — деталей, которые образуют составляющие элементы, и это восприятие расширило область оценки. Продвижение к более прагматическому использованию не-обычной реальности достигло до моего осознания возможности двигаться в зависимой области так же прагматически, как человек ходит в обычной реальности.

В подготовительном периоде, следующем за последним состоянием необычной реальности, дон Хуан ввел другой тип отчета. Он выбирал определенные места перед прослушиванием моего отчета, т. е. он хотел слушать только места, относящиеся к

описанию прагматического использования необычной реальности и движения.

По таким отчетам он устанавливал продвижение к специфичности, делал положительное ударение на описании того, как я пользовался формой вороны. Однако он придавал значение только идее движения после принятия этой формы. Движение было тем местом моего отчета, на котором он совершал взаимодействие положительных и отрицательных ударений. Он придавал отчету положительное ударение, если он вызывал мысль о прагматической природе не-обычной реальности или если он затрагивал вопрос восприятия составляющих элементов, которые позволили мне получить общее чувство ориентации во время как будто бы движения в зависимой области оценки. Он придавал отрицательное ударение моей неспособности точно вспомнить природу или направление такого движения.

При направлении движения к более широкой области оценки дон Хуан концентрировал свое внимание на моем отчете о своеобразном способе, каким я воспринял детали, образующие составляющие элементы, которые находились внутри зависимой области.

Его рассуждения привели меня к предположению, что если бы было возможно смотреть на мир, как смотрит на него ворона, тогда зависимая область оценки распространилась бы вглубь и должна была бы растянуться так, чтобы покрыть весь спектр обычной реальности.

Для направления продвижения к более прагматическому использованию не-обычной реальности дон Хуан объяснил мой своеобразный способ восприятия составляющих элементов тем, что это был способ, каким ворона смотрит на мир, и действительно тот способ видения предполагает вхождение в область явлений, лежащих вне нормальных возможностей обычной реальности.

Последний опыт, отмеченный в моих полевых записках, касается особого состояния обычной реальности. Дон Хуан создавал его путем выделения составляющих элементов обычной реальности при помощи процесса подсказывания относительно его собственного поведения.

Основные процессы, используемые при управлении внутренним уровнем не-обычной реальности, создавали следующие результаты в течение второго особого состояния обычной реальности. Продвижение к специфичности приводило к легкости выделения многих элементов обычной реальности. В первом особом состоянии обычной реальности очень немногие составляющие элементы, которые были выделены при помощи подсказывания относительно окружающей обстановки, преобразовывались в незнакомые формы, лишенные обычной согласованности. Однако во втором особом состоянии обычной реальности его составляющие элементы были более многочисленны, и хотя они не потеряли своего качества быть знакомыми элементами, они могли, однако, потерять способность к обычной согласованности. Такие составляющие элементы покрывали, быть может, все окружение, которое было в пределах моего восприятия.

Дон Хуан мог создать это второе особое состояние для того, чтобы усилить связь между обычной и не-обычной реальностями путем развития возможности того, чтобы большая часть, если не все составляющие элементы обычной реальности могли потерять способность к обычной согласованности.

С моей точки зрения это последнее особое состояние было, однако, последним итогом моего ученичества. Чудовищное воздействие ужаса на уровне чистого сознания имело своеобразное свойство подрывать уверенность того, что реальность повседневной жизни была по-настоящему реальной, уверенность в том, что я в вопросах обычной реальности могу обеспечить себя бесконечной согласованностью. Вплоть до этого момента прохождение моего ученичества казалось непрерывно направленным на разрушение этой уверенности. Дон Хуан использовал каждую грань своего драматического напряжения для того, чтобы осуществить это разрушение во время этого последнего особого состояния: факт, подсказывающий мне, что полный разрушение этой уверенности опрокинет барьер,

который удерживал меня от признания существования отдельной реальности — реальности особой согласованности.

Приложение В

Схема структурного анализа

Оперативная форма

Первая единица

Сделаться человеком знания является задачей учения.

Нет открытых требований.

Есть некоторые скрытые требования.

Ученик выбирается безличной силой.

Человек, который избран, — эскогидо.

Решение силы указывается признаками.

Человек знания имеет непреклонное намерение

Умеренность.

Здравость суждения.

Отсутствие свободы для нововведений.

Человек знания имеет ясность ума

Свобода поиска пути.

Знание особой цели.

Быть текучим.

Сделаться человеком знания является задачей, требующей напряженной работы.

Драматическое напряжение.

Эффективность.

Вызов.

Человек знания является воином.

Он должен иметь уважение.

Он должен иметь страх.

Он должен быть бодрствующим.

Осознание намерения.

Осознание ожидаемого потока.

Он должен быть уверен в себе.

Сделаться человеком знания является непрерывным процессом.

Он должен возобновлять стремление стать человеком знания.

Он непостоянен.

Он должен идти путем сердца.

Вторая единица

Человек знания имеет олли.

Олли не имеет формы.

Олли воспринимается как качество.

Олли, содержащееся в Датуре иноксия

Оно женоподобно.

У него свойство собственника.

Оно неистово.

Оно непредсказуемо.

Оно имеет вредное влияние на характер своих последователей.

Оно дает излишнюю силу.

Олли, содержащееся в Псилоцибе мексикана

Оно мужественно.

Оно мягко.

Оно предсказуемо.

Оно благотворно действует на характер своих последователей.

Оно дарит экстаз.

Олли приручаемы

Олли являются средством передвижения.

Олли, содержащееся в Датуре иноксия, непредсказуемо.

Олли, содержащееся в Псилоцибе мексикана, предсказуемо.

Олли является помощником.

Третья единица

Олли имеет закон.

Закон негибает.

Исключения вызываются прямым вмешательством олли.

Закон не является собирательным.

Закон выполняется в обычной реальности.

Закон выполняется в не-обычной реальности.

Состояние не-обычной реальности

Не-обычная реальность может быть использована.

Не-обычная реальность имеет составляющие элементы.

Составляющие элементы имеют стабильность.

Они обладают необычностью.

Они не имеют обычной согласованности.

Специфические цели закона

Первая специфическая цель — испытание (Датура иноксия)

Манипуляционная техника, глотание.

Вторая специфическая цель — предугадывание (Датура иноксия)

Манипуляционная техника, глотание-поглощение.

Третья специфическая цель — телесный полет (Датура иноксия)

Манипуляционная техника, глотание-поглощение.

Четвертая специфическая цель — испытание (Псилоцибе мексикана)

Манипуляционная техника, глотание-вдыхание.

Пятая специфическая цель — движение (Псилоцибе мексикана)

Манипуляционная техника, глотание-вдыхание.

Шестая специфическая цель — движение путем принятия другой формы (Псилоцибе мексикана)

Манипуляционная техника, глотание-вдыхание.

Четвертая единица

Закон выполняется путем специальной согласованности.

Бенефактор

Подготовка специальной согласованности.

Другие состояния не-обычной реальности.

Они создавались Мескалито.

Он содержался в Лофофора Вильямси.

Содержащим элементом была сама сила.

Он не имеет закона.

Ему не нужны ученики.

Он является защитником.

Он является учителем.

Он имеет определенную форму.

Не-обычная реальность может быть использована.

Не-обычная реальность имеет составляющие элементы.

Особые состояния обычной реальности

Они создаются учителем.

Подсказывание относительно окружающего.

Подсказывание относительно поведения.

Краткое изложение опыта.
Воспоминание о событиях.
Описание составляющих элементов.
Ударение.
Положительное ударение.
Отрицательное ударение.
Отсутствие ударения.
Проведение специальной согласованности.
Внешний уровень не-обычной реальности.
Подготовительный период.
Период до не-обычной реальности.
Период, следующий за не-обычной реальностью.
Переходные этапы.
Наблюдение учителя.
Внутренний уровень не-обычной реальности.
Продвижение к специфичности.
Специфические единые формы.
Нарастающая сложность воспринимаемых деталей.
Продвижение от знакомых к незнакомым формам.
Специфические общие результаты.
Продвижение к более широкой области оценки.
Зависимая область.
Независимая область.
Продвижение к более прагматическому использованию не-обычной реальности.
Продвижение к специфичности в особых состояниях обычной реальности.

Концептуальная форма

Ученичество.
Ошибочное принятие концептуальной формы.
Принятие концептуальной формы.
Реальность специфической согласованности.
Реальность специфической согласованности имеет прагматическое значение.